

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

МЕЗЕНЦЕВА Мария Викторовна

ИСТОРИЗМЫ И АРХАИЗМЫ КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Магистерская диссертация

Научный руководитель
к.ф.н./доц. Елисева В.В.

Санкт-Петербург
2016

Содержание

Введение	3
Глава 1 Теоретические основы изучения устаревшей лексики в английском и русском языках	5
1.1 Подходы к изучению устаревшей лексики в английской и русской лингвистике	5
1.1.1 Архаизмы и историзмы	5
1.1.2 Сравнительная характеристика архаизмов и историзмов	17
1.1.3 Archaisms и obsolete words	22
1.2 Перевод как средство коммуникации. Эквивалентная и безэквивалентная лексика	27
Выводы по главе 1	40
Глава 2. Практические аспекты перевода устаревшей лексики на русский язык	43
2.1 Особенности перевода историзмов и архаизмов с английского языка на русский в художественной литературе	43
2.1.1 Анализ перевода архаизмов в романах Шарлотты Бронте «Jane Eyre» и Энн Бронте «The Tenant of Wildfell Hall»	43
2.1.2 Анализ перевода историзмов в романах «Jane Eyre» Шарлотты Бронте и «The Tenant of Wildfell Hall» Энн Бронте	71
Выводы по Главе 2	81
Заключение	84
Список научной литературы	88

Введение

Любой национальный язык является динамичной, подверженной изменениям структурой. Изменения в языке, и, в частности, в лексике отражают происходящие общественные процессы. Одни слова появляются в языке, а другие уходят из него. Таким образом, язык каждой исторической

эпохи уникален и имеет свои особенности.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью четко разграничить внутри пласта устаревшей лексики соответствующие классы устаревших слов. Актуальность исследования, помимо этого, определяется интересом к процессу развития и изменения лексического состава языка и небольшому количеству материала, посвященного переводу единиц устаревшей лексики.

Объектом исследования являются единицы устаревшей лексики, используемые в художественных произведениях. Данная работа направлена на изучение пласта устаревшей лексики в контексте

Предметом исследования послужили классы устаревшей лексики и приемы перевода, используемые переводчиком для передачи архаизмов и историзмов.

Цель исследования – представить более четкую классификацию единиц устаревшей лексики и проанализировать то, какими приемами пользуется переводчик для передачи каждого класса устаревших слов.

Данная цель работы предполагает выделение следующих задач:

1. разработать релевантную классификацию для единиц устаревшей лексики;
2. в предлагаемом материале исследования выделить все единицы устаревшей лексики, разделить их на классы и на основе количественного подсчета сделать вывод о том, единицы какого класса преобладают;
3. проанализировать какими приемами пользуется переводчик для передачи устаревшей лексики, и сделать вывод о том, какие приемы преобладают при передаче единиц каждого класса;
4. обобщить полученные результаты.

Методы, используемые в данном исследовании: метод сплошной выборки, метод лексического анализа, метод количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили романы Шарлотты Бронте «Jane Eyre» (русс. «Джейн Эйр») и Энн Бронте «The Tenant of Wildfell-Hall» (русс. «Незнакомка из Уйалдфелл-Холла») и их переводы на русский язык, выполненные Верой Станевич и Ириной Гуровой.

Научная новизна работы состоит в том, что это первое исследование, в котором предлагается сопоставить русские и английские термины, обозначающие классы устаревшей лексики и проанализировать сходства и различия в теоретических подходах русских и зарубежных лингвистов. Новизна исследования также определяется попыткой более четко разделить устаревшую лексику на две лексико-семантические группы (архаизмы и историзмы).

Проблемы классификации устаревшей лексики и особенности ее перевода исследовались рядом российских и зарубежных ученых.

Важными для данного исследования являются идеи Г.И.Рихтера, Б.Н. Головина, Е.В. Лесных о выделении историзмов как отдельного лексико-семантического разряда устаревшей лексики, мысль Еднераловой Н.Г. о классификации историзмов на основе тематических групп, выводы Д.А. Салимовой, А.А. Тимерханова, Л.С. Бархударова и А.Н. Гороховой о том, какие методы используют переводчики в своей работе для максимально точной передачи смысла той или иной единицы устаревшей лексики из текста оригинала.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на XIX Международной конференции студентов-филологов, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете (апрель 2016 г.) и в рамках семинаров, посвященных подготовке магистерской диссертации.

Объем и структура работы. Диссертация, объемом 98 страниц машинописного текста, состоит из введения, двух глав, выводов по обеим главам и заключения. К диссертации прилагается список научной литературы, включающий в себя 80 русских источников, 15 зарубежных источников, 16 словарей.

Глава 1 Теоретические основы изучения устаревшей лексики в английском и русском языках

1.1 Подходы к изучению устаревшей лексики в английской и русской лингвистике

1.1.1 Архаизмы и историзмы

Язык человека подвижен, как и его мысль. Слова приходят в пласт активной лексики, уходят из него, возвращаются или исчезают совсем. Это непрерывный и необратимый процесс, влияющий не только на язык, но и на общественное сознание.

Каждый носитель языка на уровне интуитивного восприятия чувствует, что есть слова, которые сейчас устарели и редко употребляемы в речи. Такие слова составляют пласт устаревшей лексики.

К устаревшей лексике принято относить:

а) архаизмы

Существует большое количество определений понятия «архаизм».

В ряде определений отмечается, что архаизм – устарелый элемент языка [Ожегов, 1987; Даль, 2004; Розенталь, Теленкова; 1985].

В других определениях подчеркивается, что архаизмы заменяются синонимичными единицами нейтральной лексики [Виноградов, 1977; Голуб, 2012].

Кроме того, некоторые лингвисты отмечают, что архаизмом может являться не только слово или оборот речи, но и лексико-семантический вариант слова [Еднералова, 2003; Хайнжамц, 2007].

Таким образом, архаизм – устаревшее слово, оборот речи или лексико-семантический вариант слова, единица устаревшей лексики, заменяемая синонимом из числа единиц нейтральной лексики.

Существует целый ряд классификаций архаизмов, основанных на тех или иных лексических, семантических, грамматических и иных признаках.

Некоторые исследователи устаревшей лексики придерживаются лексической классификации, выделяя три класса архаизмов:

- 1) архаизмы – реалии – слова, обозначающие исчезнувшие предметы и явления;
- 2) архаизмы – утраты – полностью забытые основной массой носителей языка слова, вытесненные синонимами;
- 3) архаизмы – синонимы – слова, которые находятся в процессе

устаревания, у них существуют синонимы, но которые еще понятны носителям языка [Силкина, 2000; Будагов, 2004; Арнольд; 1999].

Ряд ученых предлагает семантическую классификацию архаизмов. В основе классификации лежит разделение архаизмов на лексические (слова, которые устарели целиком как определенные звуковые комплексы) и семантические (смысловые) (слова, являющиеся устаревшими значениями слова), которые в свою очередь делятся на подгруппы. [Шанский, 1990; Шестакова, 2000; Ахманова, 1957; Михайлова, 1987; Розенталь, Теленкова 1985].

Существует также грамматическая классификация архаизмов, в которой помимо лексических и семантических (смысловых) архаизмов выделяются грамматические архаизмы – слова, которые в современном языке изменили грамматическую форму [Ярцева, 2010; Гулыга, 1976; Кадим, 2011].

Наиболее полной представляется классификация на основе лексической и грамматической классификаций, согласно которой выделяются три класса архаизмов:

а) лексические архаизмы – слова, которые устарели целиком как определенные звуковые комплексы;

1) собственно лексические (слова, которые устарели целиком как определенные звуковые комплексы);

2) лексико-фонетические (слова, которые отличаются от современных вариантов лишь несколькими звуками);

3) лексико-морфологические (слова, отличающиеся от современных вариантов отдельными грамматическими признаками);

4) лексико-словообразовательные (слова, которые отличаются от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом);

5) акцентологические (слова, которые отличаются ударением);

б) семантические (смысловые) архаизмы - слова, являющиеся устаревшими значениями слова;

в) грамматические архаизмы - слова, грамматическая форма которых претерпела изменения [Шанский, 1990; Шестакова, 2000; Ахманова, 1957; Михайлова, 1987; Ярцева, 2010; Гулыга, 1976; Кадим, 2011].

Данная классификация представляется целесообразной с точки зрения перевода, так как позволяет распределить архаизмы, встречающиеся в тексте оригинала, по выделенным группам.

Кроме того, архаизмы можно разделить на следующие тематические группы:

1) повседневная, бытовая лексика (например, *to outrival – archaic*; surpass in competition or comparison) [Collins, 2007];

2) профессии, занятия (например, *abigail – archaic*; a lady's maid) [OED, 2013];

3) предметы одежды (например, *habit – archaic*; clothes) [Collins, 2007];

4) еда, продукты питания (*sweetmeats – archaic*; an item of confectionery or sweet food) [OED, 2013];

5) слова, придающие речи героя возвышенный характер (например, *to behold – archaic*; see or observe someone or something, especially of remarkable or impressive nature) [Collins, 2007];

6) слова, придающие речи героя просторечный оттенок (например, *harlot – archaic*; a prostitute or promiscuous woman) [OED, 2013];

7) слова, являющиеся отсылками к религии, тексту Библии (например, *Hebrew ark – archaic*; the wooden chest which contained the tablets of the laws of the ancient Israelites. Carried by the Israelites on their wanderings in the wilderness, it was later placed by Solomon in the Temple at Jerusalem) [Collins, 2007];

8) слова, служащие для описания внешности, характера (характеристики) персонажа (например, *ruth – archaic*; a feeling of pity, distress, or grief) [OED, 2013];

9) слова, относящиеся к сфере юриспруденции (например, *to entailed – archaic*; cause to experience or possess permanently or inescapably) [Collins,

2007];

10) указатели времени (например, *ever and anon – archaic*; occasionally) [OED, 2013];

11) указатели направления (*thither – archaic*; to or towards that place) [Collins, 2007].

Можно выделить следующие характеристики архаизмов:

1) наличие синонимов из числа единиц нейтральной лексики (активного словаря);

2) архаизмы могут обозначать и «вечные», и исторически преходящие явления;

3) архаизмом может являться и слово целиком, и одно из значений слова;

4) архаизмами могут являться слова, отличающиеся от синонимов словообразовательным элементом или звуковой формой;

5) архаизмы выполняют различные стилистические функции;

6) архаизмы относятся к единицам пассивного словаря.

Механизм архаизации можно описать следующим образом:

Сначала мы наблюдаем наличие в языке как равноправных вариантов, так и стилистических вариантов. Затем это варьирование превращается в контрастивное из-за расширения функциональной сферы одного из вариантов за счет сужения сферы другого.

У второго варианта меняется его статус в языке: сокращается число употребляющих этот вариант в речи как нейтральный и растет число употребляющих его как осознаваемо устаревший. Данный вариант смещается к периферии языка, сужается круг его потенциальных контекстов. Наконец архаизмы либо закрепляются на периферии как носитель определенного признака, либо меняют свое категориальное качество [Емельянова, 2007].

Появление в языке архаизмов связано с:

1) освобождением от избыточных лексических дублетов [Григорьева, 1953; Шанский, 1990];

- 2) спадом волны заимствованных слов [Крысин, 2000];
- 3) стилистической дифференциацией синонимов [Горбачевич, 1971; Сорокин, 1965];
- 4) стремление языка к большей четкости и точности, когда речь идет о словах терминологического порядка [Григорьева, 1953];
- 5) ослаблением и потерей связей с однокоренными словами [Кончакова, 2008];
- 6) сужением круга лексической сочетаемости [Андарало, 1993];
- 7) изменением закономерностей сочетаемости слов [Шмелева, 2004];
- 8) явлением лексической аналогии [Алтайская, 1960; Петрищева, 1984];
- 9) сужением или расширением значения слова [Маслов, 1998; Смолина, 1975];
- 10) непродуктивностью отдельных грамматических моделей [Ярцева, 2010].

Встречаются два вида употребления архаизмов:

- 1) прямое употребление архаизмов, когда употребляются архаизмы-реалии, единственно подходящие для обозначения предмета или явления, которые не имеют синонимов в современном языке;
- 2) не прямое, когда употребляются архаизмы-утраты или архаизмы – синонимы.

Оба вида способны принимать коннотативное значение и в равной степени заключать в себе экспрессивную окраску [Грудева, 1996].

Помимо функции прямого называния старинных реалий, архаизмы-реалии являются средством художественного воссоздания эпохи, стилистическим средством передачи ее национально-исторического своеобразия, т.н. исторического колорита, и воспроизведения ее речевых особенностей.

Такое художественное использование устаревших слов имеет место в произведениях исторического жанра.

Архаизмы второй группы в большей степени обладают эмоционально-

экспрессивной окраской, что является следствием присутствия их синонимов в современном языке, подчеркивая их специфику и необычность. Таким образом, автор может выделить свою мысль при помощи необычного, бросающегося в глаза слова, которое занимает в художественном произведении место нейтрального современного. Следует отметить, что эта группа архаизмов способна выражать более широкий спектр стилистических значений, нежели первая, служащая для прямого описания. [Михайловская, 1972]

Следовательно, обе группы архаизмов способны создавать коннотативное значение, дающее возможность автору выразить задуманную мысль [Шпотова, 2003].

Архаизмы могут употребляться только с целью создания определенного стилистического эффекта, вне этой установки их употребление не оправдано [Кадим, 2011].

Многие лингвисты сходятся во мнении, что архаизмы используются:

а) для воссоздания исторического колорита эпохи (например, в романах, повестях, рассказах);

б) для придания речи оттенка торжественности, патетической взволнованности (например, в стихах, в ораторском выступлении, в публицистической речи);

в) для создания комического эффекта, иронии, сатиры, пародии (например, в фельетонах, памфлетах);

г) для речевой характеристики персонажа (например, лица духовного звания) [Жордания, 1969; Голуб, 2012; Петрищева, 1984; Виноградов, 1977].

Иными словами, архаизмы используют в разных жанрах литературы и речевых ситуациях с целью украсить письменный текст или устное выступление, расширить словарь читателей, слушателей, продемонстрировать широкий кругозор писателя или выступающего.

б) историзмы

В научной литературе существуют разные трактовки термина

«историзм».

В некоторых определениях подчеркивается то, что историзмы обозначают устаревшие (или исчезнувшие) реалии [ЛЭС, 1990; Словарь современного русского литературного языка, 1965].

Ряд лингвистов рассматривает историзмы как самостоятельный лексико – семантический разряд устаревших слов [Рихтер, 1970; Головин, 2005; Лесных, 2002], другие – как разновидность архаизмов. [Смирницкий, 1998; Ахманова, 1957; Колесник, 1977].

Таким образом, историзмы - слова или устойчивые словосочетания, обозначающие исчезнувшие предметы, понятия, реалии.

Необходимо также отметить следующее:

1) историзмы могут относиться к глубокой древности (например, «закуп», «смерд») или к недавнему прошлому (например, «ликбез», «нэпман», «продразверстка»). [ЛЭС, 1990]

2) историзмом может быть одно из значений многозначного слова (рус. «фарисей» 'член религиозно-политической партии в древней Иудее' — ср. «фарисей» 'лицемер'; «ярлык» 'письменный указ хана' — ср. «ярлык» 'этикетка'). Розенталь, Теленкова 1985]

3) историзмы принадлежат к пассивному словарю, и, в отличие от архаизмов, не имеют синонимов в активном словаре [Словарь современного русского литературного языка, 1965].

Наиболее важными признаками историзмов являются:

1. отсутствие у них вариантов или синонимов;
2. однозначность стилистической маркировки;
3. принадлежность историзмов исключительно к лексическому пласту языка [Вольникова, Бугрова, 2014].

В научной литературе можно встретить семантическую классификацию историзмов, согласно которой историзмы делятся на:

- а) историзмы – слова (лексические историзмы);
- б) историзмы – значения многозначного слова (семантические

историзмы, например, ярлык – письменный указ хана; фарисей – член религиозно – политической партии в Древней Иудее) [Белянская, 1978; Шнайдерман, 1996].

Кроме того, некоторые ученые выделяют историзмы-термины (историзмы, обозначающие предметы, понятия исторического прошлого, хотя и отжившие, но игравшие большую роль в истории народа, в развитии его материальной и духовной культуры) и историзмы-нетермины (историзмы, обозначающие обиходные, обыденные понятия) [Еднералова, 2003; Брандес, 2011].

В научной литературе принято классифицировать историзмы главным образом на основании принадлежности обозначаемых историзмами явлений к той или иной сфере жизни человека или к той или иной исторической эпохе [Киличев, 1969; Кончакова, 2008; Хайнжамц, 2007].

В связи с этим существует ряд классификаций историзмов по тематическим группам. Каждый исследователь выделяет разные тематические группы, количество этих групп тоже варьируется (в среднем, 7-10 групп) [Некрасова, 2008; Кончакова, 2008; Кадим, 2011].

Кроме того, можно выделить ряд темпоральных классификаций, для которых точкой отсчета служит определенная историческая эпоха [Еднералова, 2003; Белянская, 1978].

Наиболее полной представляется классификация на основе выделения тематических групп:

1) слова, связанные с повседневной жизнью, бытом, домашним хозяйством (например, *toilet-table – obsolete*; a table with a mirror and drawers, used while dressing or applying make-up) [Macmillan Dictionary, 2003];

2) профессии, занятия (например, *charwoman – obsolete*; a woman employed as a cleaner in a house or office) [LDCE, 2003];

3) слова, придающие речи героев просторечный оттенок (например, *dolt – obsolete*; a stupid person) [OED, 2013];

4) слова, придающие речи героев возвышенный характер (например, *victuals – obsolete*; food or provisions) [Collins, 2007];

5) транспорт (например, *post-chaise – obsolete*; a horse-drawn carriage used for transporting passengers or mail, especially in the 18th and early 19th centuries) [OED, 2013];

6) предметы одежды (например, *pelisse – obsolete*; a woman's ankle-length cloak with armholes or sleeves) [Macmillan Dictionary, 2003];

7) общественные учреждения (например, *poorhouse – obsolete*; a public institution in which the destitute of a parish received board and lodging in return for work) [OED, 2013];

8) слова, связанные с религией, религиозными отсылками (например, *Christendom – obsolete*; the worldwide body or society of Christians; the Christian world) [LDCE, 2003];

9) еда, напитки (например, *negus – obsolete*; a hot drink of port, sugar, lemon, and spice) [Collins, 2007];

10) болезни (например, *consumption – obsolete*; a wasting disease, especially pulmonary tuberculosis) [OED, 2013];

11) военное снаряжение (например, *cuirass – obsolete*; a piece of armour consisting of breastplate and backplate fastened together) [Macmillan Dictionary, 2003];

12) денежные единицы, единицы измерения земельных участков

(например, *sovereign – obsolete*; a former British gold coin worth one pound sterling) [LDCE, 2003];

13) общественные реалии (например, *beau – obsolete*; a rich, fashionable young man; a dandy) [OED, 2013].

Данная классификация представляется целесообразной с точки зрения перевода, т.к. отражает все сферы жизни человека, в которых могут встретиться исчезнувшие реалии, требующие наименования.

Процесс появления историзмов связан с экстралингвистическими причинами, в частности, неактуальностью называемых предметов и явлений действительности.

Можно выделить следующие характеристики историзмов:

- 1) историзмом может являться слово целиком или одно из значений слова;
- 2) отсутствие синонимов из числа единиц активного словаря;
- 3) историзмы относятся к числу единиц пассивного словаря;
- 4) историзмы выполняют различные стилистические функции.

Возникновение в языке историзмов обуславливают:

1) преобразования в общественно-политической, экономической, культурной жизни страны, развитие творческой мысли, науки и производства, изменения обычаев, быта и т.д. [Алтайская, 1960; Горбачевич, 1971; Шанский, 1990; Маслов, 1998; Тынянов, 1977];

2) изменения социального и территориального состава языкового коллектива [Сорокин, 1965; Крысин, 2000];

3) влияние новых явлений, «вещей» и воззрений на те или иные явления действительности [Кончакова, 2008; Потоцкая, 1974];

4) изменение речевых навыков, языковой моды, «языкового вкуса» носителей языка [Бархударов, 1975];

5) трансформация содержания уже существующих понятий [Алтайская,

1960].

Историзмы могут обозначать отечественные реалии (например, глашатай - в старину, лицо, всенародно объявляющее что-то, коллежский асессор – гражданский чин восьмого класса согласно Табели о рангах дореволюционной России) или относиться к прошлому других народов (например, колон – арендатор небольшого участка земли, принадлежащей крупному землевладельцу в Древнем Риме; каган – а) титул главы государства у тюркских народов в средние века, а также лицо, носившее этот титул; б) наименование хазарского хана в VIII – X веках). [Беленкова, 2012]

Терминологичность историзмов основана на том, что они называют понятия, имеющие культурно – историческое значение и выступают как специальные обозначения [Воронцова, 2000].

Среди историзмов выделяют слова, называющие предметы и явления, устаревшие в отношении отечественной действительности, но актуальные в жизни других стран [Маслов, 1998].

Некоторые историзмы сохраняются в активном словаре в составе идиом, устойчивых выражений, например, бить баклуши, точить лясы и т.д. И могут вернуться в активный запас лексики при возвращении (актуализации) обозначаемых или реалий, понятий. Так произошло, например, с такими словами, как мировой судья, меценат и т.д. [Шмелева, 2004].

Ряд ученых полагает, что историзмы используются в основном в различных жанрах литературы, где выполняют номинативную – служат названиями реалий прошлых эпох [Вольникова, Бугрова, 2014; Воронцова, 2001; Заборовская, 2003].

Вместе с тем возможность при помощи историзмов рисовать картину прошлого, насыщая ее конкретным описанием, привлекает к ним внимание авторов художественных произведений. В исторической литературе, в художественных произведениях, повествующих о прошлом нашего народа, нельзя не использовать историзмы. Они помогают воссоздать колорит эпохи,

придают описанию прошлого черты исторической достоверности [Камаева, 2007; Киличев, 1969].

В публицистике историзмы помогают создать комический эффект, иронию, сатиру [Анисимова, 1998].

В профессиональной речи историзмы используются в связи с желанием говорящего дать «вторую жизнь» единицам устаревшей лексики, используемым представителями той или иной профессии [Емельянова, 2007; Некрасова, 2008; Сидоровская, 2009].

Таким образом, можно выделить 3 стилистические функции историзмов:

1) историзмы делают художественное произведение отличным от текстов обыденной речи. Посредством историзмов автор произведения воссоздает колорит описываемой эпохи, ее стилизацию, создает иллюзию «исторического правдоподобия».

2) историзмы отличаются от единиц нейтральной лексики, (чаще всего в литературных произведениях) за счет создания приподнятого тона, резко отличающегося от обыденного. Историзмы, имеющие постоянную стилистическую окраску и противопоставляющиеся остальным элементам стилистически нейтрального контекста, являются мощным стилистическим средством для создания особой патетики, высокого стиля и торжественного звучания художественного произведения. Будучи введены в нейтральный контекст, историзмы, придают свойственную им стилистическую тональность всему контексту в целом.

3) ситуативная несовместимость историзмов с текстом описания. В этом случае историзмы используются в нейтральном контексте при несоответствующем предмете речи или речевой ситуации:

- вызывают комический эффект;
- имеют иронический смысл, выступают как средство юмора, сатиры при ироническом переосмыслении высокой устаревшей лексики и сознательном употреблении подобных слов в высказываниях, например, о

будничных вещах;

- употребляются в целях пародии и являются средством выражения саркастического или резко отрицательного отношения автора к определенному персонажу;

- создают эффект обманутого ожидания [Швейцер, 1989; Шестакова, 2000; Ялышева, Ялышев, 2000].

Как и архаизмы, историзмы используются в литературе для создания различных стилистических эффектов.

1.1.2 Сравнительная характеристика архаизмов и историзмов

Понятие «устаревшая лексика», несмотря на свою традиционность в лингвистике, является дискуссионным. В частности, среди исследователей отсутствует единство мнения относительно отношений терминов «архаизм» и «историзм».

Некоторые лингвисты относят все единицы устаревшей лексики к архаизмам [Маслов, 1998; Антрушина, 1960; Винокур, 1959; Григорьева, 1953].

Другие исследователи разграничивают два типа архаизмов:

- 1) слова, обозначающие устаревшие предметы и понятия;
- 2) слова, существующие параллельно с другими, активными единицами лексики, обозначающими те же предметы и понятия [Будагов, 1965; Нелюбин, 2005].

Некоторые ученые выделяют архаизмы и историзмы как два отдельных лексико-семантических класса устаревшей лексики, другие – рассматривают историзмы как разновидность архаизмов [Жордания, 1969, Рихтер, 1970, Головин, 1977].

Большое значение в степени устаревания слова или его значения имеет:

- 1) место данного слова с соответствующим значением в номинативной системе общенародного языка;

2) первоначальной распространенностью слова и длительностью употребления в составе активного словаря [Хайнжамц, 2007].

По степени устаревания единицы устаревшей лексики следует разделять на:

Архаизмы – устаревшие слова, вышедшие из активного употребления, имеющие синонимы в лексике активного словаря [Воронцова, 2001].

Историзмы – устаревшие слова пассивного словарного запаса, служащие единственным выражением исчезнувших понятий, предметов, явлений [Колесник, 1977].

Некоторые исследователи выделяют архаизмы и историзмы как отдельные классы единиц устаревшей лексики, предлагая следующие определения:

1) архаизмы – «устаревшие слова, сохранившиеся в языке, но уже не употребляющиеся в обычной жизни»;

2) историзмы – «слова, которые перестали употребляться в действительности, они воскрешаются для того, чтобы придать жизненность прошлой, изображаемой ими эпохе» [Арнольд, 1999; Некрасова, 2008].

Кроме того, следует отметить, что архаизмы – стилистическая категория; они не являются единственной номинацией предметов, явлений, понятий, рядом с ними обязательно существуют синонимы, являющиеся словами активного употребления, что доказывает стилистическую детерминированность употребления архаизмов ([Шанский, 1990].

Обратим внимание на тот факт, что историзмы обозначают явления и понятия, исчезнувшие из жизни общества, а архаизмы – понятия исторической действительности, но имеют в современном языке синонимы или варианты [Силкина, 2000; Сорокин, 1965].

Существует еще одна точка зрения, согласно которой историзмы обозначают, как правило, исторически преходящие предметы и явления, причины их устаревания коренятся в экстралингвистической действительности. Архаизмы могут обозначать и «вечные», и исторически

преходящие предметы, явления [Михайлова, 1987].

Ряд исследователей отмечают следующие отличительные черты архаизмов:

- 1) обозначают понятия, которые существуют в настоящее время;
- 2) являются языковыми единицами, вытесненными по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными единицами;
- 3) используются как средства стилизации, являются «сигналами» возвышенного характера текста. [Лесных, 2002; Силкина, 2000]

В свою очередь, можно выделить следующие характеристики историзмов:

- 1) являются единственными названиями исчезнувших предметов и явлений действительности;
- 2) не имеют параллелей в современном русском языке;
- 3) выполняют главным образом номинативную функцию;
- 4) используются как средства стилизации, как указание на удаленную эпоху в целях расширения горизонта эпохи повествования;
- 5) не имеют своих семантических эквивалентов.

Причины появления архаизмов можно разделить на внутрилингвистические и экстралингвистические [Сорокин, 1965].

К внутриязыковым факторам можно отнести:

- 1) фактор системности лексики – наличие синонимической связи между архаизмами и словами активного употребления [Маслов, 1998; Грудева, 1996];
- 2) явление деомонимизации, т.е. устранения одного из омонимов [Андарало, 1993; Заборовская, 2003].

К экстралингвистическим факторам относятся, например:

- 1) устаревание предметов, понятий, реалий;
- 2) изменение значений уже существующих лексических единиц,
- 3) стремление заменить названия, связанные с идеологией, методами, учреждениями, должностными лицами прежнего политического строя,

новыми словами, отражающими новую идеологию, новый политический строй, желание обновить содержание слова в связи с новым пониманием явлений [Алтайская, 1960; Шпотова, 2003; Силкина, 2000].

Следует отметить, что появление историзмов обусловлено исключительно экстралингвистическими причинами. [Некрасова, 2008; Камаева, 2007]

Обратим внимание на тот факт, что социальные и языковые факторы выступают в тесном и динамическом взаимодействии, и поэтому мы имеем право говорить о комплексном влиянии тех или иных закономерностей на переход единицы лексики в пласт устаревшей лексики [Ковалева, 1996].

Используя термины «внутрилингвистический» (действующий в пределах системы языка) и «экстралингвистический» (оказывающий влияние на систему языка извне) применительно к проблеме разграничения устаревшей лексики, можно говорить о том, что «социальная природа языка по-разному проявляется в разных аспектах его существования и развития». Это дает основания для разграничения внешних факторов прямого и непосредственного воздействия общества на словарный состав языка и факторов внутренних, связанных с самим устройством лексической системы. Внешние факторы определяют необходимость изменений, а внутренние представляют те возможности, которыми располагает язык для их осуществления [Воронцова, 2001; Лесных, 2002].

Немаловажным фактом является двойкой характер устаревшей лексики: с одной стороны, такого рода слова сознательно используются в стилистических целях, в таком случае (даже если они встречаются в произведениях современных писателей), историзмы и архаизмы – факты устаревшей лексики, как для современных читателей и писателей, так и для читателей и авторов прошлого [Шнайдерман, 1996].

С другой стороны, встречаясь в произведениях прошлого, историзмы и архаизмы кажутся устаревшими для современных читателей, однако во времена написания таковыми не являлись. [Ковалева, 1996].

Таким образом, единицы устаревшей лексики можно разделить на:

- а) устаревшую лексику стилистического употребления;
- б) устаревшую лексику времени [Кадим, 2011].

Сфера использования в текстах историзмов и архаизмов совпадает. Однако характер употребления различается: историзмы свидетельствуют о существовавших когда-то предметах и явления, архаизмы – о существовании слов, когда-то обозначавших такие предметы, явления [Андарало, 1993].

Разграничение историзмов и архаизмов как лексических категорий является разграничением их предметно-логического содержания и, соответственно, причин устаревания. Историзмы обозначают, что, как правило, исторически преходящие предметы и явления, и причины их устаревания коренятся в экстралингвистической действительности [Силкина, 2000].

Устойчивость слова в словаре или его выход из активного употребления определяются:

- а) местом данного слова с соответствующим значением в номинативной системе общенародного языка;
- б) первоначальной распространенностью слова и длительностью употребления в составе активного словаря;
- в) наличием или отсутствием ясной и непосредственной связи с родственными словами и т.д. [Шанский, 1990].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что архаизмы и историзмы являются двумя отдельными лексико-семантическими классами устаревшей лексики.

1.1.3 Archaisms и obsolete words

Русским терминам «архаизмы» и «историзмы» соответствуют английские термины:

- а) **archaisms**

Существует много определений понятия archaism в словарях и работах

ЛИНГВИСТОВ.

Так, многие ученые сходятся во мнении, что archaism – устаревшее слово, выражение или устаревший оборот речи [Oxford English Dictionary, 2013; Merriam-Webster, 2005; The American Heritage Dictionary of the English Language, 2001; Wray, 2002; Spiegl, 1987; Jackson, 2007; Collins, 2007].

В некоторых определениях подчеркивается, что archaisms вышли из активного употребления и используются, чаще всего, для создания стилистического эффекта в литературе [Henry Fowler, 2010; Bateson, 1973; Barfield, 2003].

Можно встретить определения, в которых отмечается, что archaisms вытеснены синонимами из числа единиц нейтральной лексики [Burchfield R.W, 1985; Fennell, 2001; Gozzi, 20004 Ogilvie, 2012].

Иными словами, archaism – устаревшее слово, выражение или оборот речи, вытесненный синонимом из числа единиц нейтральной лексики.

Анализируя использование archaisms, ученые отмечают, что archaisms используются в художественной и научной литературе, в юридической и публицистической речи и т.д.

а) для воссоздания атмосферы той или иной исторической эпохи (например, в художественной литературе);

б) для придания речи оттенка торжественности, возвышенности (например, в стихах, в публичном выступлении);

в) для создания комического эффекта, иронии, (например, в юмористических рассказах);

г) как часть пласта профессиональной лексики (например, в юридических текстах, в речи служителей церкви) [Bateson, 1973; The American Heritage Dictionary of the English Language, 2001; Burchfield, 1985; Jackson, 2007; Fowler, 2010; Crystal, 2014].

Кроме того, некоторые исследователи отмечают, что archaisms могут являться примерами аллюзий к тем или иным фактам или текстам различных литературных произведений [Lipka, 1992; Heidegger, 2013].

Важно отметить, что понятия «архаизм» и «archaism» имеют:

а) сходные стилистические функции: воссоздание атмосферы исторической эпохи; придание оттенка торжественности, возвышенности; создание комического эффекта, сатиры;

б) отличительные стилистические функции: средство речевой характеристики персонажа («архаизм»); часть профессиональной лексики, создание аллюзии («archaism»).

Проанализировав понятие «архаизм» в русской лексикологии и понятие «archaism» в английской лингвистике, можно сделать вывод о том, что они тождественны.

б) **obsolete words**

Существует большое количество определений понятия «obsolete words».

Ряд исследователей подчеркивает, что obsolete words – устаревшие слова и обороты речи, которые относятся к пласту пассивной лексики [Oxford English Dictionary, 2013; Fowler, 2010; Collins, 2007; Wray, 2002].

В некоторых определениях отмечается, что obsolete words обозначают исчезнувшие реалии [Merriam-Webster, 2005; Crystal, 2014; Ogilvie, 2012].

Иными словами, obsolete words – устаревшие слова, выражения, обороты речи, которые обозначают исчезнувшие реалии.

Анализируя использование obsolete words, можно встретить несколько точек зрения:

1) Obsolete words используются в целях языкового планирования и расширения словаря языка [Barfield, 2002];

2) Obsolete words употребляются для воссоздания атмосферы определенной исторической эпохи в произведении [Lenz, 2000];

3) Obsolete words используются вместо общеупотребительных слов с целью расширения словаря читателя [Jain, 2007];

4) Obsolete words употребляются в культурных и исторических целях (например, говоря о морских круизах, мы используем фразу “ходить под

парусом”, хотя у современных кораблей нет парусов) [Boase-Beier, 2014].

Таким образом можно отметить, что для понятий «историзм» и «obsolete words» можно выделить:

а) сходные стилистические функции: воссоздание атмосферы определенной исторической эпохи в произведении; использование вместо общеупотребительных слов с целью расширения словаря читателя;

б) отличительные стилистические функции: создание патетики, высокого стиля; создание комического эффекта; употребление в целях пародии или сатиры; создание эффекта обманутого ожидания («историзмы»); использование в целях языкового планирования и расширения словаря языка; использование в культурных и исторических целях («obsolete words»).

Кроме того, следует отметить тот факт, что в определениях термина «obsolete words» не отражается то, что к ним может относиться одно из значений слова и темпоральная соотнесенность данных единиц.

Однако, проанализировав понятие «историзмы» в русской лексикологии и понятие «obsolete words» в английской лингвистике, можно сделать вывод о том, что они тождественны.

Итак, историзмы и архаизмы – два отдельных лексико-семантических класса устаревшей лексики.

Архаизмы – устаревшие слова, обороты речи или лексико-семантические варианты слов, единицы устаревшей лексики, заменяемые синонимами из числа единиц нейтральной лексики.

Можно выделить следующие характеристики архаизмов:

1) наличие синонимов из числа единиц нейтральной лексики (активного словаря);

2) архаизмы могут обозначать и «вечные», и исторически преходящие явления;

3) архаизмом может являться и слово целиком, и одно из значений слова;

4) архаизмами могут являться слова, отличающиеся от синонимов

словообразовательным элементом или звуковой формой;

5) архаизмы выполняют различные стилистические функции;

6) архаизмы относятся к единицам пассивного словаря.

Мы приводим следующую классификацию архаизмов на основе лексической и грамматической классификаций, согласно которой выделяются три класса архаизмов:

а) лексические архаизмы - слова, которые устарели целиком как определенные звуковые комплексы;

1) собственно лексические (слова, которые устарели целиком как определенные звуковые комплексы);

2) лексико-фонетические (слова, которые отличаются от современных вариантов лишь несколькими звуками);

3) лексико-морфологические (слова, отличающиеся от современных вариантов отдельными грамматическими признаками);

4) лексико-словообразовательные (слова, которые отличаются от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом);

5) акцентологические (слова, которые отличаются ударением);

б) семантические (смысловые) архаизмы - слова, являющиеся устаревшими значениями слова;

в) грамматические архаизмы - слова, грамматическая форма которых претерпела изменения.

Помимо вышеприведенной классификации у архаизмов можно выделить несколько тематических групп.

Историзмы - слова или устойчивые словосочетания, обозначающие исчезнувшие предметы, понятия, реалии.

Можно выделить следующие характеристики историзмов:

1) историзмом может являться слово целиком или одно из значений слова;

2) отсутствие синонимов из числа единиц активного словаря;

- 3) историзмы относятся к числу единиц пассивного словаря;
- 4) историзмы выполняют различные стилистические функции.

Классификация историзмов основана на выделении тематических групп.

Ряд исследователей отмечают следующие отличительные черты архаизмов:

- 1) обозначают понятия, которые существуют в настоящее время;
- 2) являются языковыми единицами, вытесненными по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными единицами;
- 3) используются как средства стилизации, являются «сигналами» возвышенного характера текста.

В свою очередь, можно выделить следующие характеристики историзмов:

- 1) являются единственными названиями исчезнувших предметов и явлений действительности;
- 2) не имеют параллелей в современном русском языке;
- 3) выполняют главным образом номинативную функцию;
- 4) используются как средства стилизации, как указание на удаленную эпоху в целях расширения горизонта эпохи повествования.
- 5) не имеют своих семантических эквивалентов.

Следует отметить, что и архаизмы, и историзмы:

- 1) создают комический эффект, иронию, сатиру, пародию;
- 2) придают речи оттенок торжественности, патетической взволнованности;
- 3) называют устаревший предмет, явление, понятие;
- 4) делают художественное произведение отличным от текстов обыденной речи;
- 5) позволяют воссоздать исторический колорит эпохи.

Кроме того, только архаизмы используются для речевой характеристики персонажа (например, лица духовного звания).

Исключительно историзмы создают эффект обманутого ожидания.

Русским терминам «архаизмы» и «историзмы» соответствуют английские термины «archaisms» «obsolete words».

Archaism – устаревшее слово, выражение или оборот речи, вытесненный синонимом из числа единиц нейтральной лексики.

Obsolete words – устаревшие слова, выражения, обороты речи, которые обозначают исчезнувшие реалии.

Проанализировав вышеуказанные понятия, следует отметить, что термины «архаизмы» и «archaisms»; «историзмы» и obsolete words» тождественны.

Устаревшая лексика широко используется для обогащения произведения новой лексикой и создания различных стилистических эффектов.

1 . 2 Перевод как средство коммуникации. Эквивалентная и безэквивалентная лексика

Создание перевода любого произведения предполагает кропотливую работу, основанную на желании переводчика предоставить переводной материал, который будет полезен читателю.

Для читателя переводной материал представляет ценность тем, что он с помощью этого материала преодолевает языковой барьер и получает необходимую информацию, которая до выполнения перевода была для него недоступна [Курелла, 1959].

Понятие «информация» в данном случае используется в широком смысле, оно включает политические, научные, художественные, технические достижения, процессы и т.д. [Иванов, 2004]

Перевод – средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках. Поэтому для теории перевода важное значение имеют данные коммуникативной лингвистики об

особенностях процесса речевой коммуникации, специфике прямых и косвенных речевых актов, о соотношении выраженного и подразумеваемого смысла в высказывании, влиянии контекста и ситуации общения на понимание текста и т.д [Комиссаров, 1980].

Перевод иностранного текста требует соблюдения двух условий. Оба они существенны, и оба сами по себе недостаточны: это знание языка и знание цивилизации, с которой связан язык (т.е. знание жизни, культуры и истории народа, для которого данный язык является средством выражения). Чтобы хорошо переводить, мало изучать язык; надо еще изучить культуру, связанную с этим языком [Мунен, 1987; Латышев, 1981].

Задача переводчика – передать средствами другого языка целостно и точно содержание оригинала, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности [Рецкер, 1974].

Под «целостностью» перевода понимается единство формы и содержания: «Если критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, то целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь тот перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. Иначе говоря, в отличие от пересказа, перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу данного текста в целом, так и к отдельным его частям» [Свиридова, 1996].

Осуществляя коммуникативную деятельность в двуязычной ситуации, переводчик параллельно кодирует и декодирует обрабатываемую им информацию в кодах двух разных знаковых систем. Поэтому при всем разнообразии требований, предъявляемых переводчику тем или иным видом переводимого материала, при всей разнице в степени одаренности и творческой инициативы, в объеме и характере сведений, необходимых в том или ином случае, для всех видов перевода можно выделить два общих положения:

1) чтобы перевести, необходимо, прежде всего, понять, точно уяснить, истолковать самому себе переводимое (с помощью языковых образов), мысленно проанализировать (если оригинал представляет ту или иную сложность), критически оценить его;

2) чтобы перевести, нужно найти, выбрать соответствующие средства выражения в переводимом языке с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики, в сочетании с безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод. [Нелюбин, 2005]

Иными словами, процесс перевода предполагает сознательное установление соотношений между данными исходного языка и переводимого языка, т.к. любое истолкование оригинала, верное или неверное, и отношение к нему со стороны переводчика, положительное или отрицательное, имеет результатом в ходе перевода отбор речевых средств из состава переводимого языка.

В процессе перевода значения определенных единиц исходного языка передаются с помощью единиц переводимого языка. Единица переводимого языка, используемая для перевода данной единицы исходного языка – переводческое соответствие. [Влахов, Флорин, 2006]

Особенностью перевода является то, что, несмотря на изменения, вносимые в исходный текст, он воспринимается как полноправная замена оригинала.

При этом воспринимающие переводной текст будут считать его полностью тождественным тексту оригинальному. Несмотря на то, что абсолютно полная передача всех смыслов, заключенных в подлиннике, невозможна, в силах переводчика приблизиться к оригиналу и воссоздать его на другом языке [Романова, 2011].

По мнению Э. Сепира, существует «обобщающее», внеязыковое искусство, доступное передаче без ущерба средствами чужого языка, и специфически языковое искусство по существу непередаваемое». [Сепир 1993]. Исходя из данной точки зрения, перевод, хотя и не тождественный по

всем параметрам, возможен.

О том же говорит и А. Мейе: «Любой язык выражает столько, сколько необходимо обществу, орудием которого он является...С помощью любой фонетики, любой грамматики можно выразить все, что угодно» [Балли, 2003].

Для определения результата перевода принято использовать термины «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод».

Оба термина отличаются большим количеством определений и разнообразием подходов к их пониманию.

Так как перевод понимается как процесс и как результат деятельности, то адекватность перевода отвечает на вопрос, соответствует ли перевод как процесс коммуникативным функциям [Швейцер, 1989: 31-40], эквивалентность же направлена на результат перевода и отвечает на вопрос соответствует ли конечный текст исходному. Адекватность и эквивалентность предъявляют к переводу разные требования: требования адекватности «носят оптимальный характер, она нацелена на лучшее из того, что возможно в данных условиях», требования эквивалентности носят максимальный характер либо по отношению к тексту в целом, либо по отношению к его отдельным аспектам».

Поэтому перевод эквивалентен тогда, когда исходный и конечный тексты равноценны друг другу, и адекватен тогда, когда переводческие решения в достаточной мере соответствуют коммуникативной ситуации перевода [Найда, 1978].

Существуют разные определения понятия «адекватный перевод»:

- 1) адекватный перевод – перевод, верно передающий исходное сообщение при соблюдении норм языка перевода [Семко, Калмыков, 1988];
- 2) адекватный перевод – воссоздание единства содержания и формы оригинала средствами другого языка [Миньяр-Белоручев, 1980];
- 3) адекватный перевод - полноценный, семантико-стилистически «эквивалентный» перевод [Федоров, 1983];
- 4) адекватный перевод – перевод, осуществляемый на уровне,

необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм языка перевода [Влахов, Флорин, 2006];

5) адекватный перевод – перевод, обеспечивающий прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности [Топер, 2001].

Иными словами, адекватный перевод представляет собой процесс нахождения варианта перевода по следующим функциональным принципам:

- 1) мотивированность;
- 2) минимальность допустимых переводческих трансформаций;
- 3) общая ограниченность меры трансформаций [Чуковский, 2008].

Переводческие трансформации возникают в тот момент, когда в языке перевода нет словарного соответствия той или иной единице подлинника (вообще или в данном значении), или когда соответствие является неполным, т.е. лишь частично описывает значение иноязычного слова [Рецкер, 2004].

Выделяют 3 категории закономерных соответствий:

- 1) эквиваленты – однозначные соответствия (например, dog-caller - ошейник);
- 2) аналоги – соответствия, основанные на синонимии (схожести внешней формы слов разных языков) (soldier – солдат, рядовой, военный);
- 3) адекватные замены - соответствия, выбранные исходя из контекста (cold-blooded plans – коварные планы) [Рецкер, 2004].

В научной литературе встречается 2 термина:

- 1) Трансформация – преобразование отрезка оригинала в отрезок перевода
- 2) Соответствие – единица переводного языка, регулярно используемая для перевода данной единицы исходного языка [Комиссаров, 1980].

Переводческие трансформации можно разделить на:

а) Лексические трансформации:

- 1) транслитерация – передача графической формы оригинала с помощью букв языка перевода;

2) калькирование – перевод составляющих элементов слова или словосочетания с последующим объяснением переведенных частей в единое целое;

3) конкретизация – замена единицы языка с более общим значением единицей переводного языка в более конкретным значением;

4) генерализация – замена единицы исходного языка с более конкретным значением единицей переводного языка с более общим значением;

5) модуляция – замена единицы языка оригинала единицей языка перевода, значение которой выводится из значения исходной единицы;

6) опущение – пропуск в ПЯ единиц, которые присутствуют в тексте ИЯ, при сохранении семантической эквивалентности с целью устранения семантической избыточности исходного текста. [Швейцер, 1989; Федоров, 1983; Филимонов, 1975]

б) Грамматические трансформации:

1) членение предложений (предложение оригинала делится на два или более предложений в переводе);

2) объединение предложений (в одно предложение в переводе объединяются два и более предложений оригинала);

3) грамматические замены (грамматическая единица исходного текста преобразуется в единицу текста перевода с иным грамматическим значением). [Швейцер, 1989; Федоров, 1983; Латышев, 1981, Бреус, 2000]

в) Лексико-грамматические трансформации:

1) антонимический перевод (замена утвердительного высказывания на отрицательное и наоборот, при этом единица заменяется единицей с противоположным значением);

2) описательный перевод (передача значения лексической единицы при помощи более или менее распространенного объяснения);

3) компенсация (использование единиц, позволяющих восполнить разницу в семантике единиц ИЯ и ПЯ) [Бархударов, 1975; Сидоровская,

2009].

Вследствие того, что достижение абсолютного равенства между оригиналом и переводом невозможно, был введен термин «эквивалентность», обозначающий общность содержания, т.е. смысловую близость оригинала и перевода [Топер, 2001].

По мнению В.С. Виноградова под эквивалентностью в теории перевода следует понимать «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе». Более того, эквивалентность оригинала и перевода – общность понимания содержащейся в тексте информации, включая ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства читателя и которая не только выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту» [Виноградов, 1977].

Следует различать понятия «эквивалентность» и «эквивалентность перевода».

Эквивалентность – отношение типа равенства, соответствие, равнозначность, равносильность, взаимозаменяемость. [Даль, 2004; Ожегов, 1987; БЭС, 2002; Ушаков, 2000; Словарь современного русского литературного языка, 1965; Современный словарь иностранных слов, 1994; Нелюбин, 2003].

Основная идея, лежащая в основе различных определений – равенство, равнозначность.

Эквивалентность перевода – сохранение лингвистической близости оригинала текста перевода по отношению к тексту оригинала путем сохранения смысловой, семантической, стилистической и функционально – коммуникативной информации [Романова, 2011, Комиссаров, 1980].

При эквивалентном переводе значение лексической единицы языка оригинала полностью совпадает со значением лексической единицы языка перевода, т.е. устаревшие слова приобретают эквиваленты в переводимом языке [Мошкович, 2013; Горохова, 2011].

Таким образом, эквивалентный перевод – перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ [Бархударов, 1975].

Актуальным является вопрос о том, какой переводной текст можно считать эквивалентным оригиналу, а какой – нет [Швейцер, 1989].

Существуют разные точки зрения на данную проблему:

1) основная точка зрения, принятая в современной лингвистике основывается на проблемах текстового уровня, например, на учете стилевых и жанровых особенностей текста оригинала и перевода [Комиссаров, 1980; Швейцер, 1989];

2) встречается также точка зрения, опирающаяся на влияние различий в языковой картине мира, присущей англоязычным и русскоязычным читателям на эквивалентность перевода [Бархударов, 1975; Миньяр-Белоручев, 1980],

3) кроме того, обеспечение эквивалентности при переводе связано с учетом факторов организации текста [Бреус, 2000].

Эквиваленты могут быть полными или частичными (абсолютными и относительными). Например, такие слова, как *doctrinarianism* (книжн.) – доктринерство; *dodder* (бот.) – повилика; *dodman* (диал.) – улитка являются полными эквивалентами, т.к. охватывают полностью значение всего слова, а не одного из его значений.

Например, *dirt cheap* - дешевле пареной репы - относительные эквиваленты, т.к. отличаются стилистической и экспрессивной окраской [Шмелева, 2004].

Переводчик регулярно решает какими элементами языка можно пожертвовать, чтобы сделать возможным полноценное воспроизведение других, коммуникативно более значимых его частей. В связи с этим одним из центральных понятий теории перевода является понятие «эквивалентность перевода», которое обозначает относительную общность перевода и оригинала [Беленкова, 2012]

В теории перевода есть особый термин для обозначения лексических единиц, отражающих специфические реалии той или иной страны и не имеющих эквивалентов в другом языке – «безэквивалентная лексика» [Бархударов, 1975; Рецкер, 2004; Швейцер, 1989; Шанский, 1990].

В некоторых определениях подчеркивается, что к безэквивалентной лексике относятся исключительно лексические единицы языка [Бархударов 1975; Комиссаров, 1980; Влахов, Флорин, 2006].

Существует мнение, что безэквивалентная лексика – реалии [Рецкер, 1974].

Итак, безэквивалентная лексика – лексические единицы одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных соответствий среди единиц другого языка; совокупность реалий, встречающихся в стране исходного языка и не находящихся точного отображения в другом языке и другой действительности.

Выделяется два типа безэквивалентной лексики [Шмелева, 2004]:

1) референциально-безэквивалентная (связана с расхождением референциального значения соответствующих лексических единиц исходного языка и переводного языка):

- а) реалии (например, pub, coroner);
- б) термины (например, hydroponic foods);
- в) фразеологизмы (например, to fight like Kickeney cats);
- г) индивидуальные (авторские) лакуны (например, Jabberwocky из произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»);
- д) семантические (понятийные) лакуны (например, barber в значении морозный туман);
- е) слова широкой семантики (например, crime);
- ж) сложные слова различных типов (их значения могут быть переданы на языке перевода только путем описательного перевода или различных трансформаций, например, hide-and-seek);

2) прагматически – безэквивалентная (связана с расхождениями

прагматических значений соответствующих единиц исходного языка и переводного языка):

а) различного рода отклонения от общеязыковой нормы языка (включают территориальные и социальные диалекты, жаргоны, аргю, архаизмы, табуированную лексику, и др., например, *sire* в значении отец);

б) иноязычные вкрапления (референциальные значения передать, как правило, не трудно, в отличие от прагматического значения, например, *couleur locale*);

в) аббревиатуры (например, *ad*, *PR*);

г) слова с суффиксами субъективной оценки (например, *piglet*, *kitchenette*)

д) междометия (например, *oh*);

е) звукоподражания (например, *buzz*, *bang*);

ж) ассоциативные лакуны (слова имеющие в сознании носителя языка определенные дополнительные оттенки, ассоциации, отсутствующие в сознании носителя другого языка, например *gat* в значении трус). [Латышев, 1981; Заборовская, 2003; Романова, 2011]

В.Г. Филимонов рассматривает безэквивалентную лексику комплексно и выделяет в ней:

1) советские реалии;

2) исторические реалии;

3) лексико-семантические новообразования русского языка советской эпохи [Филимонов, 1975].

Понятие «безэквивалентная лексика» включает в себя не только отсутствие эквивалента, но и его причину: «отражение словом специфической материальной и духовной культуры». [Заборовская, 2003].

В связи с этим возникают трудности, связанные с передачей безэквивалентной лексики в связи с тем, что в переводном языке не существует эквивалента по причине отсутствия в культуре носителей этого языка референта, а также из-за необходимости наряду с предметным

значением безэквивалентной лексики передать национально-культурную специфику значения.

Имена собственные и обращения образуют особую группу безэквивалентной лексики. Их специфика заключается в том, что в зависимости от выбранного способа передачи, их безэквивалентность будет либо референциальной, либо прагматической [Горохова, 2011].

Устаревшая лексика широко используется в различных литературных произведениях, в публицистике, в профессиональной речи, например, юристов, священников и т.д.

Задача переводчика – максимально передать стилистические особенности произведения, содержащего единицы устаревшей лексики, в переводном тексте, сохранить национальный и исторический колорит [Сидоровская, 2010].

Найти эквивалентные единицы в языке перевода во многих случаях довольно сложно.

Поэтому при переводе нередко происходит «осовременивание» текста оригинала.

В ряде текстах переводов переводная лексика оказывается нейтральной, что вызывает некоторую потерю стилистических качеств текста, но при этом сохраняется его понятность [Беленкова, 2007].

Для того чтобы избежать подобных ситуаций необходимо принимать во внимание такое понятие, как историческая стилизация.

Она оказывается неизбежной при переводе, если время написания оригинала значительно дистанцировано от времени появления перевода [Виноградов, 1977].

Переводческая языковая архаизация или темпоральная (временная) языковая стилизация, - это сохранение с помощью лексических, морфологических и синтаксических связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесенности с прошлым.

Чтобы описать историко-культурный фон событий, описываемых в произведении, необходимо стремиться переводить устаревшие слова устаревшей лексикой и в языке перевода.

Переводя тексты художественной литературы, в которых присутствует устаревшая лексика, следует, с одной стороны, избегать чрезмерной архаизации текста, а с другой – не допускать излишнего осовременивания языка автора [Салимова, Тимерханов, 2012].

Таким образом, следует отметить, что для определения результата перевода принято использовать термины «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод».

Адекватный перевод представляет собой процесс нахождения варианта перевода по данным критериям:

- 1) мотивированность;
- 2) минимальность допустимых переводческих трансформаций;
- 3) общая ограниченность меры трансформаций.

Эквивалентный перевод – перевод, осуществляемый на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении норм ПЯ.

Эквивалентный перевод должен соответствовать нескольким критериям:

- 1) сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе;

- 2) общность понимания в тексте оригинала и тексте перевода содержащейся информации, включая ту, которая воздействует не только на разум, но и на чувства читателя и которая не только выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту;

- 3) равноценность исходного и конечного текста.

- 4) максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала.

В теории перевода есть особый термин для обозначения лексических единиц, отражающих специфические реалии той или иной страны и не имеющих эквивалентов в другом языке – «безэквивалентная лексика».

Данные характеристики единиц безэквивалентной лексики составляют проблему при переводе:

1) реалии, составляющие пласт безэквивалентной лексики, встречающиеся в стране исходного языка, воспринимаются как чуждые, инородные элементы носителями другой культуры и другого языка;

2) необходимость наряду с предметным значением единиц передать национально-культурную специфику значения.

Перевод устаревших единиц лексики в литературе требует пристального внимания, т.к. наличие единиц безэквивалентной лексики в тексте оригинала может вызывать затруднения в процессе перевода оригинала на другой язык.

Выводы по главе 1

1) К устаревшей лексике принято относить:

- архаизмы – устаревшие слова, обороты речи или лексико-семантические варианты слов, единицы устаревшей лексики, заменяемые синонимами из числа единиц нейтральной лексики.

- историзмы – единицы устаревшей лексики, обозначающие исчезнувшие предметы, реалии.

2) архаизмы используются:

а) для воссоздания исторического колорита эпохи (например, в романах, повестях, рассказах);

б) для придания речи оттенка торжественности, патетической взволнованности (например, в стихах, в ораторском выступлении, в публицистической речи);

в) для создания комического эффекта, иронии, сатиры, пародии (например, в фельетонах, памфлетах);

г) для речевой характеристики персонажа (например, лица духовного звания).

Выделяются 3 стилистические функции историзмов:

1) историзмы делают художественное произведение отличным от текстов обыденной речи. Посредством историзмов автор произведения воссоздает колорит описываемой эпохи, ее стилизацию, создает иллюзию «исторического правдоподобия».

2) историзмы отличаются от единиц нейтральной лексики, (чаще всего в литературных произведениях) за счет создания приподнятого тона, резко отличающегося от обыденного. Будучи введены в нейтральный контекст, историзмы, придают свойственную им стилистическую тональность всему контексту в целом.

3) ситуативная несовместимость историзмов с текстом описания. В этом случае историзмы используются в нейтральном контексте при несоответствующем предмете речи или речевой ситуации:

- вызывают комический эффект;
- имеют иронический смысл, выступают как средство юмора, сатиры при ироническом переосмыслении высокой устаревшей лексики и сознательном употреблении подобных слов в высказываниях, например, о будничных вещах;

- употребляются в целях пародии и являются средством выражения саркастического или резко отрицательного отношения автора к определенному персонажу;

- создают эффект обманутого ожидания.

3) У архаизмов и историзмов можно выделить ряд одинаковых тематических групп:

- 1) повседневная, бытовая лексика;
- 2) профессии, занятия;
- 3) предметы одежды;
- 4) еда, продукты питания, напитки;
- 5) слова, придающие речи героя возвышенный оттенок;
- 6) слова, придающие речи героя просторечный характер;
- 7) слова, являющиеся отсылками к религии, тексту Библии.

Кроме того, есть тематические группы, встречающиеся только у архаизмов:

- 1) слова, служащие для описания внешности, характера (характеристики) персонажа;
- 2) слова, относящиеся к сфере юриспруденции;
- 3) указатели времени;
- 4) указатели направления.

Выделяются следующие тематические группы, характерные исключительно для историзмов:

- 1) транспорт;
- 2) общественные учреждения;
- 3) болезни;
- 4) военное снаряжение;
- 5) денежные единицы; единицы измерения земельных участков;
- 6) общественные реалии.

4) Русским терминам «архаизмы» и «историзмы» соответствуют английские термины:

а) archaisms – устаревшие слова, выражения или обороты речи, вытесненные синонимами из числа единиц нейтральной лексики;

б) obsolete words – устаревшие слова, выражения, обороты речи, которые обозначают исчезнувшие реалии.

Проанализировав понятия «архаизмы» и «archaisms» ; понятия «историзмы» и «obsolete words» можно сделать вывод о том, что они тождественны.

5) Архаизмы и историзмы относятся к единицам безэквивалентной лексики потому, что:

а) обозначают реалии, характерные для страны исходного языка, и непонятные носителям другого языка;

б) в языке перевода отсутствуют регулярные соответствия единицам устаревшей лексики языка оригинала.

Глава 2. Практические аспекты перевода устаревшей лексики на русский язык

2.1 Особенности перевода историзмов и архаизмов с английского языка на русский в художественной литературе

2.1.1 Анализ перевода архаизмов в романах Шарлотты Бронте «Jane Eyre» и Энн Бронте «The Tenant of Wildfell Hall»

Перевод текстов, написанных языком той или иной исторической эпохи, представляет серьезную проблему.

Анализируемый роман Шарлотты Бронте был издан в 1847 году (первая половина XIX века), а перевод Веры Станевич появился в конце XX века.

Энн Бронте написала роман «The Tenant of Wildfell Hall» в первой половине XIX века (первая публикация в 1848 году). Перевод Ирины Гуровой появился в 2001 году (начало XXI века).

Романы «Jane Eyre» (русс. «Джейн Эйр») и «The Tenant of Wildfell Hall» (русс. «Незнакомка из Уайлдфелл-Холла») – одни из самых известных произведений английских писательниц Шарлотты Бронте и Энн Бронте.

В текстах произведений можно встретить большое количество историзмов и архаизмов.

В результате применения метода сплошной выборки были отобраны 335 примеров единиц устаревшей лексики (архаизмов и историзмов).

В произведениях встречается 229 примеров использования архаизмов авторами.

68% единиц устаревшей лексики в романах составляют архаизмы.

Все архаизмы можно разделить на несколько тематических групп:

1) повседневная, бытовая лексика, например:

Оригинал	Перевод
1) I <i>hied</i> me to the window-recess. (<i>archaic</i> ; go quickly) [Bronte, 2006]	1) Я забралась на подоконник...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
2)...he would find little good of himself therein <i>indited</i> ...(archaic; write; compose) [Bronte, 1999]	2)...он нашел бы там мало для себя лестного...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

2) профессии, занятия, например:

Оригинал	Перевод
3)...the <i>abigail</i> s, I suppose, were upstairs... (<i>archaic</i> ; a lady's maid) [Bronte, 2006]	3)...камеристки находились, вероятно, наверху... (В. Станевич) [Бронте, 2015]

3) предметы одежды, например:

Оригинал	Перевод
4)...and again my <i>raiment</i> underwent scrutiny. (<i>archaic</i> ; clothing) [Bronte, 2006]	4)...снова принялся рассматривать меня. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
5)...in her purple <i>habit</i> ...(<i>archaic</i> ; clothes) [Bronte, 1999]	5)...ее пурпурная амазонка... (В. Станевич) [Бронте, 2010]

4) еда, продукты питания, например:

Оригинал	Перевод
6)...if he had fewer cakes and <i>sweetmeats</i> ... (<i>archaic</i> ; an item of confectionery or sweet food) [Bronte, 2006]	6)...пусть только ему присылают поменьше пирогов и сладостей... (В. Станевич) [Бронте, 2015]

5) слова, придающие речи героя возвышенный характер, например:

Оригинал	Перевод
7)...of this <i>bounteous</i> repast...(<i>archaic</i> ; generously given or giving; bountiful) [Bronte, 2006]	7)...этого роскошного угощения... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
8)...than on the happy day you first <i>beheld</i> her. (<i>archaic</i> ; see or observe (someone or something, especially of remarkable or	8)...как и в счастливые дни, когда ты впервые узрел ее. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

impressive nature) [Bronte, 1999]	
-----------------------------------	--

6) слова, придающие речи героя просторечный оттенок, например:

Оригинал	Перевод
9)...no professed <i>harlot</i> ever had a fouler vocabulary than she...(archaic; a prostitute or promiscuous woman) [Bronte, 2006]	9)...ни одна уличная девка не будет употреблять таких слов... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
10)...than the <i>sottish</i> indulgence of his sensual appetites. (archaic; drunk) [Bronte, 1999]	10)...чем скотское убаживание своих животных пристрастий...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

7) слова, являющиеся отсылками к религии, тексту Библии, например:

Оригинал	Перевод
11)...like types of <i>Hebrew ark</i> ...(archaic; the wooden chest which contained the tablets of the laws of the ancient Israelites. Carried by the Israelites on their wanderings in the wilderness, it was later placed by Solomon in the Temple at Jerusalem) [Bronte, 2006]	11)...напоминавшие Ковчег Завета... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
12)...if he doesn't forgive his brother's <i>trespasses</i> ? (archaic; or a sin or offence) [Bronte, 1999]	12)...если не простит брату своему прегрешения его...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

8) слова, служащие для описания внешности, характера (характеристики) персонажа, например:

Оригинал	Перевод
13)...denoting, I thought, <i>cholera</i> ...(archaic;	13)...носило, несомненно, отпечаток

anger or irascibility) [Bronte, 2006]	угрюмости...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
14)...her sister's honest face and small grey optics...(archaic; eyes) [Bronte, 1999]	14)...ее небольшие серые глаза...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

9) слова, относящиеся к сфере юриспруденции, например:

Оригинал	Перевод
15)...her legitimate <i>appanage</i> and heritage! (archaic; a benefit or right belonging to someone; a perquisite) [Bronte, 2006]	15)...ее законным достоянием и наследием! (В. Станевич) [Бронте, 2015]
16)...All this was <i>entailed</i> upon little Arthur... (archaic; cause to experience or possess permanently or inescapably) [Bronte, 1999]	16) ... и м е н и е м а й о р а т , и , следовательно, все здесь принадлежит маленькому Артуру...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

10) указатели времени, например:

Оригинал	Перевод
17) ... <i>yet ever and anon</i> ...(archaic; occasionally) [Bronte, 2006]	17)...но время от времени...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
18)...preserve, <i>for aye</i> , their memory. (archaic; forever) [Bronte, 1999]	18) Навеки в сердце мне проник...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

11) указатели направления, например:

Оригинал	Перевод
19)... <i>whither</i> the piano had been removed... (archaic; to what place or state) [Bronte, 2006]	19)...куда был перенесен рояль...(В. Станевич) [Бронте, 2015]

20)...my aunt followed me <i>thither</i> ...(archaic; to or towards that place) [Bronte, 1999]	20)...тетушка вошла следом за мной... (И. Гурова) [Бронте, 2010]
--	--

С точки зрения современного англоязычного читателя:

Архаизмы, относящиеся к повседневной бытовой лексике и к указателям направления, помогают воссоздать атмосферу исторической эпохи.

Архаизмы таких тематических групп, как профессии/занятия, предметы одежды, еда/ напитки позволяют воссоздать атмосферу исторической эпохи.

Архаизмы, придающие речи возвышенный характер позволяют продемонстрировать особенности языка главных героев, занимающих высокое положение в обществе.

Архаизмы, придающие речи просторечный характер, позволяют воссоздать атмосферу исторической эпохи.

Архаизмы, являющиеся отсылками к религии, тексту Библии отражают религиозность героини, характерную для английского общества в эпоху написания романа. Также они используются для придания реплике героя шутливого эффекта.

Архаизмы – слова, относящиеся к сфере юриспруденции и архаизмы – указатели времени воссоздают атмосферу эпохи.

Эквивалентность передачи данных тематических групп при переводе обеспечивается за счет использования ряда приемов:

1) подбор адекватных замен (подбор соответствий, выбранных исходя из контекста);

2) подбор аналогов (подбор соответствий, основанных на синонимии или схожести внешней формы слов);

3) грамматическая замена (прием, в результате которого грамматическая единица исходного текста преобразуется в единицу текста перевода с иным грамматическим значением);

4) опущение (пропуск в ПЯ единиц, которые присутствуют в тексте ИЯ, при сохранении семантической эквивалентности с целью устранения семантической избыточности исходного текста);

5) модуляция (замена единицы языка оригинала единицей языка перевода, значение которой выводится из значения исходной единицы);

6) компенсация (использование единиц, позволяющих восполнить разницу в семантике единиц ИЯ и ПЯ);

7) антонимический перевод (замена утвердительного высказывания на отрицательное и наоборот, при этом единица заменяется единицей с противоположным значением);

8) описательный перевод (передача значения лексической единицы при помощи более или менее распространенного объяснения).

Обратим внимание на классификацию архаизмов на основе выделения следующих классов:

- лексические архаизмы, среди которых встречаются:
 - собственно – лексические (слова, которые устарели целиком как определенные звуковые комплексы), например:

Оригинал	Перевод
21)...devoid of <i>ruth</i> ...(archaic; a feeling of pity, distress, or grief) [Bronte, 2006]	21)...в которых не отражалось сердечной доброты...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
22)...the burst of kindness was for his <i>paramour</i> ... (archaic; a lover, especially the illicit partner of a married person) [Bronte, 1999]	22) Прилив нежности предназначался любовнице...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данных примерах архаизмы-существительные *ruth* и *paramour* являются корневыми морфемами и имеют только одно значение в словаре, что означает, что эти слова устарели полностью как единые звуковые комплексы. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизм *ruth* был использован для характеристики персонажа, а архаизм *paramour* – для отражения волнения говорящего. В ту эпоху, когда были написаны анализируемые произведения, лексические единицы *ruth* и *paramour* имели общеупотребительный характер. Таким образом, переводчикам было необходимо подобрать такие единицы русского языка, которые позволили бы совместить восприятие оригинального текста современными читателями и читателями – современниками авторов.

Для перевода собственно – лексических архаизмов используются следующие приемы:

1) подбор адекватных замен, например:

Оригинал	Перевод
23)...if he had fewer cakes and <i>sweetmeats</i> ... (<i>archaic</i> ; an item of confectionery or sweet food) [Bronte, 2006]	23)...пусть только ему присылают поменьше пирогов и сладостей... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
24)...railing against Lord Lowborough's <i>poltroonery</i> ...(archaic; an utter cowardice) [Bronte, 1999]	24)...поносил трусость лорда Лоуборо...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

Поскольку адекватная замена – соответствие, выбранное исходя из контекста, то архаизмы *sweetmeats* и *poltroonery* переданы с помощью адекватных замен в русском языке *сладости* и *трусость*, подходящих по контекстам данных примеров. Можно предположить, что современная англоязычная аудитория читателей считает, что архаизм *sweetmeats* был использован для воссоздания

атмосферы исторической эпохи, а архаизм *poltroonery* был использован для характеристики персонажа. В эпоху написания анализируемых произведений лексические единицы *sweetmeats* и *poltroonery* относились к пласту общеупотребительной повседневной лексики. Вера Станевич и Ирина Гурова должны были подобрать такие единицы русского языка, которые, являясь единицами общеупотребительной лексики, отразили бы функции воссоздания атмосферы эпохи и характеристики персонажа.

2) подбор аналогов, например:

Оригинал	Перевод
25)...I knew him; it was Mr. Lloyd, an <i>apothecary</i> ,...(archaic; a person who prepared and sold medicines and drugs) [Bronte, 2006]	25)...я знала его, это был мистер Ллойд, аптекарь,...(В. Станевич) [Бронте, 2015]

Аналог – соответствие, основанное на синонимии (схожести) внешней формы единиц разных языков. Для перевода архаизма *apothecary* был использован аналог *аптекарь* в русском языке, так как английский и русский вариант имеют схожую внешнюю форму. С точки зрения современных англоязычных читателей архаизм *apothecary* был использован для воссоздания атмосферы эпохи. В тот исторический период, когда были написаны романы сестер Бронте, лексическая единица *apothecary* относилась к пласту общеупотребительной лексики. Переводчик подобрал такую единицу русского языка, которая позволила воссоздать атмосферу эпохи, являясь общеупотребительным словом.

3) опущение, например:

Оригинал	Перевод
26)...and again my <i>raiment</i> underwent scrutiny.	26)...снова принялся рассматривать

(<i>archaic</i> ; clothing) [Bronte, 2006]	меня. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
27)...and <i>lo</i> ! Mrs. Graham darted upon me... (<i>archaic</i> ; exclamation used to draw attention to an interesting or amazing event) [Bronte, 1999]	27)...и ко мне подбежала миссис Грэхем...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данных примерах архаизмы *raiment* и *lo* были опущены при переводе на русский язык без потери смысла исходного текста. Можно предположить, что для современной англоязычной аудитории читателей архаизм *raiment* позволяет воссоздать атмосферу исторической эпохи, а архаизм *lo* отражает взволнованность героя. В эпоху, когда были созданы анализируемые произведения, лексическая единица *raiment* относилась к пласту общеупотребительной лексики, а единица *lo* являлась восклицанием, демонстрирующим удивление, волнение, изумление. Оба переводчика опустили архаизмы в оригинале и выбрали такие единицы русского языка, которые отразили волнение героя и воссоздали атмосферу исторической эпохи.

4) грамматическая замена, например:

Оригинал	Перевод
28)...say I shall come and fetch her in case of <i>contumacy</i> . (<i>archaic</i> ; stubborn refusal to obey or comply with authority, especially disobedience to a court order or summons) [Bronte, 2006]	28)...а если она будет упираться, скажите, что я сам приду за ней и приведу ее. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
29)...doomed to <i>old-maidhood</i> ...(archaic; virginity) [Bronte, 1999]	29)...обречена быть старой девой...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

Для перевода архаизмов потребовались грамматические замены, так, в

первом примере существительное *contumacy* было передано глаголом *упираться*, а существительное *old-maidenhood* – глаголом *быть старой девой*. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизм *contumacy* был использован для отражения взволнованности говорящего, а архаизм *old-maidenhood* – для создания комического эффекта. В тот исторический период, когда Шарлотта и Энн Бронте написали свои романы, лексическая единица *contumacy* относилась к пласту юридической лексики, а единица *old-maidenhood* входила в состав общеупотребительной лексики. Вера Станевич и Ирина Гурова подобрали единицы русского языка из пласта общеупотребительной лексики, которые позволили отразить волнение говорящего и создать необходимый комический эффект.

5) описательный перевод, например:

Оригинал	Перевод
30) “ <i>Bridewell!</i> ” exclaimed Colonel Dent... (<i>archaic</i> ; a prison or reform school for petty offenders) [Bronte, 2006]	30) Брайдуэлл [bride - невеста; well - колодец (англ.)]. Все вместе - тюрьма в Англии] – воскликнул полковник Дент... (В. Станевич) [Бронте, 2015]

В данном примере архаизм *bridewell* передан с помощью описательного перевода. Для современных англоязычных читателей архаизм *bridewell* позволяет воссоздать атмосферу эпохи. В эпоху, когда были созданы анализируемые произведения, лексическая единица *bridewell* относилась к пласту общеупотребительной лексики. Переводчик воспользовался описательным переводом, чтобы дать необходимые пояснения при передаче архаизма.

6) антонимический перевод, например:

Оригинал	Перевод (В. Станевич; И.Гурова)
31)...and you <i>tarry</i> so long! (<i>archaic</i> ; stay longer than intended; delay leaving a place) [Bronte, 2006]	31)...а ты так долго не идешь! (В. Станевич) [Бронте, 2015]

Здесь был использован прием антонимического перевода, так, архаизм *tarry* в утвердительном значении был переведен отрицательной конструкцией *не идешь*. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизм *tarry* был использован для отражения волнения персонажа. В тот исторический период, когда были написаны романы сестер Бронте, лексическая единица *tarry* относилась к пласту общеупотребительной лексики. Для передачи волнения персонажа Вера Станевич использовала антонимический перевод, отразив в реплике героя его волнение.

Наиболее часто используемым приемом перевода собственно лексических архаизмов является подбор адекватных замен (51 пример; 77% от общего числа собственно – лексических архаизмов), на втором месте по частоте использования находится опущение (7 примеров, 10,6 %), далее следует грамматическая замена (5 примеров; 7,6 %), самыми редкими приемами являются подбор аналогов (1 пример; 1,6 %), описательный перевод (1 пример; 1,6 %) и антонимический перевод (1 пример; 1,6 %).

Можно предположить, что наиболее вероятной причиной преобладания приема подбора адекватных замен при переводе собственно – лексических архаизмов является тот факт, что восприятие оригинального текста современными читателями и читателями – современниками авторов отличается, и переводчик применяет различные приемы перевода с целью отразить функции архаизмов в оригинальном тексте.

➤ лексико – фонетические (слова, которые отличаются от современных вариантов лишь несколькими звуками), например:

Оригинал	Перевод
32)“ <i>Nay</i> ; she couldn’t say.” (<i>archaic</i> ; no) [Bronte, 2006]	32) Нет, она не слыхала. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
33)“ <i>Aye</i> ; old Mr. Rivers lived here...” (<i>archaic</i> ; said to express assent; yes; yeah) [Bronte, 2006]	33) Ну да; старый мистер Риверс жил здесь... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
34)...the time of departure draws <i>nigh</i> ... (<i>archaic</i> ; near) [Bronte, 1999]	34) ... а время их отъезда приближается... (И. Гурова) [Бронте, 2015]

Лексические единицы *nay*, *aye* и *nigh* являются архаичными вариантами современных единиц лексики *no* (*nope*), *yes* (*yeah*), *near*. Единицы устаревшей лексики *nay*, *aye* использованы для речевой характеристики персонажа (служанки), а единица *nigh* – для отражения взволнованности говорящего.

Для передачи лексико-фонетических архаизмов используются данные приемы:

1) подбор адекватных замен, например:

Оригинал	Перевод
35)“ <i>Nay</i> ; she couldn’t say.” (<i>archaic</i> ; no) [Bronte, 2006]	35) Нет, она не слыхала. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
36)“ <i>Nay</i> , there was <i>naught</i> but her, and she was housekeeper;”...(<i>archaic</i> ; nothing, nobody) [Bronte, 2006]	36) Нет, никого нет, кроме нее самой, а она - экономка. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
37)“ <i>Aye</i> ; old Mr. Rivers lived here...” (<i>archaic</i> ; said to express assent; yes; yeah) [Bronte, 2006]	37) Ну да; старый мистер Риверс жил здесь... (В. Станевич) [Бронте, 2015]

Здесь переводчик подбирает адекватные замены (соответствия, выбранные исходя из контекста) архаизмов *nau*, *naught* и *aye* в русском языке: *нет*, *никого*, *ну да*. Можно предположить, что современная англоязычная аудитория читателей склонна полагать, что архаизмы *nau*, *naught* и *aye* использованы для речевой характеристики персонажа (служанки). В ту эпоху, когда были созданы анализируемые произведения, единицы *nau*, *naught*, *aye* относились к пласту просторечной лексики. Оба переводчика подобрали единицы русского языка, отразившие речь служанки.

2) модуляция, например:

Оригинал	Перевод
38) Disasters gather <i>nigh</i> . (<i>archaic</i> ; <i>near</i>) [Bronte, 1999]	38) В кольце несчастных бед. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данном примере для перевода архаизма *nigh* используется модуляция, и архаизм передается на русский язык лексической единицей *кольцо*. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизм *nigh* используется для отражения волнения говорящего. В тот период, когда сестры Бронте написали свои романы, лексическая единица *nigh* относилась к пласту устаревшей лексики. Ирина Гурова использовала такую единицу русского языка, которая позволила отразить волнение говорящего.

Самый распространенный прием перевода лексико – фонетических архаизмов – подбор адекватных замен (5 примера; 83% от общего числа лексико – фонетических архаизмов, следом идет модуляция (1 пример; 17%). Преобладание приема подбора адекватных замен при переводе лексико – фонетических архаизмов связано с тем, что необходимо учитывать различие в восприятии оригинального текста современными читателями и читателями – современниками авторов.

➤ лексико – морфологические (слова, отличающиеся от современных вариантов отдельными грамматическими признаками), например:

Оригинал	Перевод
39)...where she stored <i>divers</i> parchments... (<i>archaic</i> ; of varying types; several) [Bronte, 2006]	39)...где она хранила фамильный архив...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
40)...her intellect <i>noways</i> above mediocrity. (<i>archaic</i> ; not at all; by no means) [Bronte, 1999]	40)...ее ум оказался самым заурядным...(И. Гурова) [Бронте, 2010]
41)...but I must <i>needs</i> follow it up... (<i>archaic</i> ; of necessity) [Bronte, 1999]	41)...но я не удержался и от худшего. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

Архаизм *divers* отличается от современного варианта *diverse* отсутствием элемента *e* на конце, а *noways* и *needs* отличаются от современных вариантов *noway* и *need* наличием элемента *s* на конце. Можно предположить, что, по мнению современных англоязычных читателей, архаизм *divers* был использован для воссоздания колорита эпохи, *noways* – для характеристики персонажа (няни), а *needs* – для отражения взволнованности говорящего. В ту эпоху, когда были созданы анализируемые произведения, единиц *divers*, *noways* и *needs* относились к пласту общеупотребительной лексики. Переводчики использовали такие единицы русского языка из пласта общеупотребительной лексики, которые отразили атмосферу эпохи, особенности речи няни и волнение говорящего.

Перевод лексико – морфологических архаизмов предполагает использование таких стратегий, как:

1) модуляция, например:

Оригинал	Перевод
42)...where she stored <i>divers</i> parchments... (<i>archaic</i> ; of varying types; several) [Bronte, 2006]	42)...где она хранила фамильный архив...(В. Станевич) [Бронте, 2015]

В результате модуляции архаизм *divers* (parchments) был переведен с помощью лексической единицы *фамильный архив*.

2) компенсация, например:

Оригинал	Перевод
43)...her intellect <i>noways</i> above mediocrity. (<i>archaic</i> ; not at all; by no means) [Bronte, 1999]	43)...ее ум оказался самым заурядным...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данном примере архаизм *noways* был переданы при помощи компенсации, русский вариант – *самым заурядным*.

3) антонимический перевод

Оригинал	Перевод
44)...but I must <i>needs</i> follow it up with something worse. (<i>archaic</i> ; of necessity) [Bronte, 1999]	44)...но я не удержался и от худшего. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

При переводе архаизма *needs* был использован антонимический перевод, с использованием русского варианта с отрицательным значением – *не удержался*.

Лексико – морфологические архаизмы переводятся с помощью модуляции (1 пример; 33,3 % от общего числа лексико – морфологических

архаизмов), компенсации (1 пример; 33,3 %) и антонимического перевода (1 пример; 33,3 %). Тот факт, что ни один прием не преобладает при передаче лексико – морфологических архаизмов свидетельствует о том, что данный класс архаизмов может представлять проблему при переводе и необходимо учитывать то, что современные читатели и читатели – современники авторов по-разному воспринимают тексты анализируемых романов.

➤ лексико – словообразовательные (слова, которые отличаются от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом), например:

Оригинал	Перевод
45)...attesting the hour of <i>eventide</i> . (<i>archaic</i> ; the end of the day; evening) [Bronte, 2006]	45)...возвещающий наступление вечера. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
46)...to get account of this <i>visitant</i> . (<i>archaic</i> ; a visitor or guest) [Bronte, 2006]	46)...мне хотелось узнать, что у нас за гость. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

Архаизм *eventide* отличается от синонима *evening* элементом *tide* вместо *ing* на конце, а архаизм *visitant* отличается от синонима *visitor* элементом *ant* вместо *or* на конце. Можно предположить, что, по мнению современной англоязычной аудитории читателей, архаизмы *eventide* и *visitant* были использованы для воссоздания атмосферы исторической эпохи. В тот период, когда сестры Бронте написали свои романы лексические единицы *eventide* и *visitant* относились к пласту общеупотребительной лексики.

Для передачи лексико – словообразовательных архаизмов переводчик прибегает к следующим приемам:

1) подбор адекватных замен, например:

Оригинал	Перевод
47)...filled the room with a <i>festal</i> breadth of light...(<i>archaic</i> ; relating to or characteristic of a celebration or festival) [Bronte, 2006]	47)...заливала комнату праздничным светом. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
48)...to get account of this <i>visitant</i> .(<i>archaic</i> ; a visitor or guest) [Bronte, 2006]	48)...узнать, что у нас за гость. (В. Станевич) [Бронте, 2015]

В данных примерах архаизмы *festal* и *visitant* переданы на русский язык с помощью адекватных замен (соответствий, выбранных исходя из контекста) *праздничный* и *гость*. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизмы *festal* и *visitant* были использованы для отражения волнения говорящего. В ту эпоху, когда были созданы анализируемые произведения, лексические единицы *festal* и *visitant* относились к пласту общеупотребительной лексики. Вера Станевич и Ирина Гурова использовали такие общеупотребительные слова русского языка, которые позволили отразить волнение говорящего.

2) опущение, например:

Оригинал	Перевод
49)...and if they complained of inconvenient results <i>therefrom</i> , were assured it was all fancy. (<i>archaic</i> ; from that or that place) [Bronte, 1999]	49)...а когда они жаловались на дурные последствия, то слышали в ответ, что это все их фантазия. (И. Гурова) [Бронте, 2010]
50)...while I was concocting some cutting speech <i>wherewith</i> to check his gratification, he rose... (<i>archaic</i> ; with or by which) [Bronte, 1999]	50)...пока я еще только подбирала слова, чтобы согнать улыбку с его губ, он вдруг встал...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

При переводе на русский язык архаизмы *therefrom* и *wherewith* опускаются, однако смысл исходного текста сохраняется. Можно предположить, что для современной англоязычной аудитории читателей архаизм *therefrom* отражает речевые характеристики героя – представителя высшего общества, а архаизм *wherewith* отражает взволнованность героя. В тот период, когда были написаны романы сестер Бронте, лексические единицы *therefrom* и *wherewith* относились к пласту общеупотребительной лексики. Оба переводчика опустили архаизмы оригинала, но подобрали такие единицы русского языка, которые отразили речевые характеристики героя и волнение говорящего.

3) грамматическая замена, например:

Оригинал	Перевод
51)...I could not <i>behold</i> the herald...(archaic; see or observe someone or something, especially of remarkable or impressive nature) [Bronte, 2006]	51)...вестник был мне незрим...(В. Станевич) [Бронте, 2015]

В результате грамматической замены при переводе архаизма *behold* активный залог в исходном предложении (*I could not behold the herald*) переходит в переводе в пассивный залог (*Вестник был мне незрим*). С точки зрения современного англоязычного читателя данный архаизм использован для отражения волнения героя. В ту эпоху, когда были сестры Бронте создали свои романы лексическая единица *behold* относилась к пласту устаревшей лексики. Переводчики использовали единицы русского языка, отразившие волнение героя.

Наиболее распространенным приемом передачи лексико – словообразовательных архаизмов является подбор адекватных замен (16

примеров, 64 % от общего числа лексико – словообразовательных архаизмов), затем идут опущения (5 примеров, 20%) и грамматические замены (4 примера, 16%). Преобладание приема подбора адекватных замен при переводе лексико – словообразовательных архаизмов связано с тем, что переводчикам необходимо учитывать то, как воспринимали роман современные читатели и читатели в XVIII веке.

- семантические (синтаксические) архаизмы (слова, являющиеся устаревшими значениями слова), например:

Оригинал	Перевод
52)...and gave him a dim and <i>bleared</i> eye... (<i>archaic</i> - dim, dull, or filmy) [Bronte, 2006]	52)...и от этого у него был мутный, бессмысленный взгляд...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
53) ‘Just so – <i>saving</i> my mother’s presence.’ (<i>archaic</i> ; with due respect to) [Bronte, 1999]	53) Вот именно, не при маме будь сказано. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

Встречающиеся здесь архаизмы *bleared* и *saving* являются примерами того, как многозначные лексические единицы *to possess*, *saving* могут иметь архаичные значения. Можно предположить, что, по мнению современной англоязычной аудитории читателей, архаизм *bleared* был использован для характеристики персонажа (двоюродного брата Джейн Эйр Джона Рида), а архаизм *saving* является речевым клише. В тот исторический период, когда были написаны анализируемые произведения лексические единицы *bleared* и *saving* относились к пласту общеупотребительной лексики. Вера Станевич и Ирина Гурова подобрали такую единицу русского языка, которая позволила отразить характерные особенности речи персонажа и речевое клише русского языка, заменившее клише, использованное в тексте оригинала.

Перевод семантических (синтаксических) архаизмов предполагает использование следующих приемов:

1) подбор адекватных замен, например:

Оригинал	Перевод
54)...light of <i>dips</i> ... (<i>archaic</i> ; a candle made by immersing a wick repeatedly in hot wax) [Bronte, 2006]	54)...свете сальных свечей... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
55)...her sister's honest face and small grey <i>optics</i> ...(<i>archaic</i> ; eyes) [Bronte, 1999]	55)...ее небольшие серые глаза...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

Архаизмы *dips* и *optics* переданы с помощью адекватных замен (соответствия, выбранные исходя из контекста) в русском языке *сальные свечи*, *глаза*. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизмы *dips* и *optics* были использованы для воссоздания атмосферы эпохи. В ту эпоху, когда сестры Бронте создали свои романы, лексические единицы *dips* и *optics* (относились к пласту общеупотребительной лексики. Вера Станевич и Ирина Гурова подобрали такие единицы русского языка, которые, являясь единицами общеупотребительной лексики, смогли воссоздать атмосферу эпохи оригинала.

2) компенсация, например:

Оригинал	Перевод
56)...and where are you going, <i>pray</i> ? (<i>archaic</i> ; used as a way of adding ironic or sarcastic emphasis to a question) [Bronte, 2006]	56) А куда это ты идешь, скажи на милость? (И. Гурова) [Бронте, 2010]
57)...I'd rather be an old <i>maid</i> ...than Mrs. Wilmot.'...(<i>archaic</i> ; an unmarried girl or young woman) [Bronte, 1999]	57)...я лучше предпочту доживать век старой девой, чем стану женой мистера Уилмота. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

Архаизмы *pray* и *maid* переданы с помощью компенсации, и русские варианты – *скажи на милость, доживать век старой девой*. Можно предположить, что с точки зрения современных англоязычных читателей архаизм *pray* был использован для отражения эмоционального состояния героя, а архаизм *maid* – для воссоздания атмосферы эпохи. В тот исторический период, когда были написаны анализируемые произведения, лексическая единица *pray* использовалась для придания вопросу иронии или сарказма, а лексическая единица *maid* входила в пласт общеупотребительной лексики. Переводчики использовали такие единицы русского языка, которые подчеркнули сарказм вопроса и воссоздали атмосферу эпохи.

3) опущение, например:

Оригинал	Перевод
58)...I had heard her condemned by Miss Scatcherd to a dinner of bread and water on the <i>morrow</i> ...(archaic; the following day) [Bronte, 2006]	58)...я слышала, как мисс Скетчерд отчитывала ее, обещая посадить на хлеб и воду...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
59)... <i>pray</i> let him stay...(archaic; used as a preface to polite requests or instructions) [Bronte, 1999]	59)...разрешите ему остаться здесь. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данных примерах архаизмы *morrow* и *pray* опущены при переводе, при этом сохранен смысл оригинального текста. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизм *morrow* был использован для воссоздания атмосферы эпохи, а архаизм *pray* – для отражения волнения говорящего. В ту эпоху, когда были созданы романы сестер Бронте, лексическая единица

tomorrow входила в пласт общеупотребительной лексики, а лексическая единица *pray* предваряла вежливую просьбу или указания. Вера Станевич и Ирина Гурова, опустив архаизмы оригинала, использовали единицы русского языка, воссоздавшие атмосферу эпохи и отразившие волнение героя.

4) грамматическая замена, например:

Оригинал	Перевод
60) ...to <i>recruit</i> his health...(archaic; replenish or reinvigorate numbers, strength, etc.) [Bronte, 2006]	60) ...ради поправления здоровья... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
61)...I would take Rachel with me, and then I was never <i>molested</i> . (archaic; pester or harass (someone) in an aggressive or persistent manner) [Bronte, 1999]	61)...я брала с собой Рейчел, и это оказывалось достаточной охраной. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

Для передачи архаизмов *to recruit* и *molested* потребовались грамматические замены, так, в первом примере глагол *to recruit* был передан с помощью существительного *поправление*, а во втором примере глагол *to molest* передан с помощью существительного *охрана*. Можно предположить, что, по мнению современной англоязычной аудитории читателей, архаизмы *recruit* и *molested* были использованы для воссоздания атмосферы эпохи. В тот исторический период, когда были написаны анализируемые произведения, лексические единицы *to recruit* и *molested* входили в состав общеупотребительной лексики. Оба переводчика воспользовались грамматической заменой, чтобы речь героев звучала органично и соответствовала той эпохе, когда были написаны анализируемые романы.

5) модуляция, например:

Оригинал	Перевод
62) “St. John is an accomplished and profound <i>scholar</i> .” (<i>archaic</i> ; a person who is highly educated or has an aptitude for study) [Bronte, 2006]	62) Сент-Джон – человек обширных и серьезных познаний. (В. Станевич) [Бронте, 2015]

Архаизм *scholar* переведен с помощью модуляции, русский вариант – *человек обширных и серьезных познаний*. С точки зрения современного читателя данный архаизм был использован для речевой характеристики персонажа.

В ту эпоху, когда сестры Бронте создали свои романы, лексическая единица *scholar* была частью пласта общеупотребительной лексики.

б) антонимический перевод, например:

Оригинал	Перевод
63)... <i>deigning</i> no further rejoinder...(archaic; condescend to give something) [Bronte, 1999]	63)...не удостоив меня больше ни словом...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данном примере архаизм *deigning* в утвердительном значении был переведен отрицательной конструкцией *не удостоив*. Можно предположить, что с точки зрения современной англоязычной аудитории читателей, архаизм *deigning* был использован для создания комического эффекта. В тот исторический период, когда были написаны анализируемые произведения, лексическая единица *deigning* входила в пласт общеупотребительной лексики. Ирина Гурова воспользовалась антонимичным переводом для передачи комического эффекта лексической единицы оригинала.

Самым частым приемом перевода семантических (синтаксических) архаизмов является подбор адекватных замен (79 примеров, 75,2 % от общего числа семантических архаизмов), на втором месте стоит грамматическая замена (9 примеров; 8,5 %), реже всего используются модуляция (8 примеров; 7,6 %), компенсация (6 примеров; 5,7 %), опущение (2 примера; 1,8 %) и

антонимический перевод (1 пример; 1,2 %). Можно предположить, что наиболее вероятной причиной преобладания приема подбора адекватных замен при переводе семантических (синтаксических) архаизмов является необходимость сочетать те функции, которые современные читатели отмечают у архаизмов и то, как воспринимали анализируемые романы читатели – современники авторов.

- грамматические архаизмы (слова, грамматическая форма которых претерпела изменения), например:

Оригинал	Перевод
64)... <i>ye</i> do now confess it...(archaic; plural form of you) [Bronte, 2006]	64)...чтобы вы признались нам сейчас...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
65)...‘that <i>feareth</i> the Lord...(archaic; fear) [Bronte, 1999]	65)...кто боится Господа...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

Лексическая единица *ye* является архаичным вариантом наречия *you* 2 л. мн. ч., а единица *feareth* – архаичный вариант *fears* (3 л. ед.ч глагола *to fear*). С точки зрения современного англоязычного читателя, данные архаизмы были использованы для речевой характеристики персонажа (священника). В ту эпоху, когда были созданы романы сестер Бронте, лексические единицы *ye* и *feareth* относились к пласту устаревшей лексики.

Для перевода грамматических архаизмов используются следующие приемы:

- 1) подбор адекватных замен, например:

Оригинал	Перевод
66)...‘that <i>feareth</i> the Lord...(archaic; fear) [Bronte, 1999]	66)...кто боится Господа...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

67)...the lake that <i>burneth</i> with unquenchable fire...(archaic; burn) [Bronte, 1999]	67) ... озеро, горящее огнем неугасимым...(И. Гурова) [Бронте, 2010]
--	--

В данных примерах архаизмы *feareth* и *burneth* переданы с помощью адекватных замен в русском языке *боится* и *горящее*. Можно предположить, что, по мнению современной англоязычной аудитории читателей, архаизмы *feareth* и *burneth* были использованы для речевой характеристики персонажа (священника). В тот исторический период, когда были написаны анализируемые произведения лексические единицы *feareth* и *burneth* относились к пласту устаревшей лексики.

2) опущение, например:

Оригинал	Перевод
68)“Will <i>thou</i> have this woman”...(archaic; you) [Bronte, 2006]	68) Хочешь взять эту женщину...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
69)...“be known <i>unto</i> all men!” (archaic; to) [Bronte, 1999]	69) ...да будет известна всем человекам! (И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данных примерах архаизмы *thou* и *unto* опущены, но в первом примере в русском переводе сохранена форма 2 л. ед. ч. глагола. С точки зрения современного англоязычного читателя архаизмы *thou* и *unto* были использованы для речевой характеристики персонажа (священника). В ту эпоху, когда сестры Бронте создали свои романы, лексические единицы *thou* и *unto* относились к пласту устаревшей лексики.

3) грамматическая замена, например:

Оригинал	Перевод
70) O beautiful, and full of grace! If thou <i>hadst</i> never met mine eye, (<i>archaic</i> ; have) [Bronte, 1999]	70)Краса, подобная весне! Хоть неземной тебя зову, (И. Гурова) [Бронте, 2010]
71) I had not dreamed a living face Could fancied charms so far <i>outvie</i> . (<i>archaic</i> ; outdo in competition or rivalry) [Bronte, 1999]	71) Ты не явилась мне во сне, Тебя я видел наяву. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

Данный пример – строки песни, которую поет одна из героинь и ее перевод на русский язык. Для передачи архаизмов *hadst* и *outvie* переводчик использовал грамматические замены, чтобы сохранить рифму и ритм песни. Можно предположить, что, по мнению современной англоязычной аудитории читателей, эти архаизмы были использованы для придания тексту песни торжественности. В тот исторический период, когда были написаны анализируемые произведения, лексические единицы *hadst* и *outvie* относились к пласту устаревшей лексики.

Для перевода грамматических архаизмов чаще всего используются такие приемы, как подбор адекватных замен (13 примеров; 52% от общего числа грамматических архаизмов) и опущение (8 примеров; 32%), реже встречаются грамматические замены (4 примера; 16%). Следует отметить, что наиболее вероятной причиной преобладания приема подбора адекватных замен при переводе собственно – лексических архаизмов является необходимость подобрать единицы языка перевода, которые смогут отразить функции архаизмов, отмечаемые современными читателями анализируемых произведений, вместе с тем, как воспринимали эти произведения читатели XVIII века.

Таким образом, архаизмы составляют 68% единиц устаревшей лексики в данных произведениях. Чаще всего встречаются синтаксические

(семантические) архаизмы (105 примеров; 51% от общего числа архаизмов), немного реже используются лексические архаизмы (99 примеров; 48% от общего числа архаизмов), грамматические архаизмы составляют 1% от общего числа архаизмов (25 примеров).

Проанализировав тексты романов и их переводы, можно сделать вывод о том, что наиболее часто используемым приемом перевода архаизмов является подбор адекватных замен (165 примеров; 72,6 % от общего числа архаизмов, встречающихся в текстах произведений), на втором месте – грамматическая замена (22 примера; 9,3 %), затем идут опущения (20 примеров; 8,4 %), модуляции (10 примеров; 4,3 %), компенсации (7 примеров; 3,2 %), наименее популярными являются антонимический перевод (3 примера; 1 %), описательный перевод (1 пример; 0,6 %) и подбор аналогов (1 пример; 0,6 %).

Вероятными причинами преобладания приема подбора адекватных замен можно считать:

- 1) желание переводчика сохранить стилистические особенности произведения в переводе;
- 2) необходимость сохранить исторический и культурный колорит произведения;
- 3) поиск компромисса между чрезмерной архаизацией и излишним осовремениванием языка автора при переводе.

2.1.2 Анализ перевода историзмов в романах «Jane Eyre» Шарлотты Бронте и «The Tenant of Wildfell Hall» Энн Бронте

Историзмы (слова или устойчивые словосочетания, обозначающие исчезнувшие предметы, понятия, реалии) составляют 32% единиц устаревшей лексики, встречающихся в тексте.

В текстах романов встречается 106 примеров использования историзмов авторами.

Историзмы, используемые авторами в произведениях, можно разделить на следующие тематические группы:

1) слова, связанные с повседневной жизнью, бытом, домашним хозяйством, например:

Оригинал	Перевод
72)...the wardrobe, the <i>toilet-table</i> , the chairs were...(obsolete; a table with a mirror and drawers, used while dressing or applying make-up) [Bronte, 2006]	72)...гардероб, туалетный стол и кресла были из...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
73) The matrons, meantime, offered <i>vinaigrettes</i> and...(obsolete; a small ornamental bottle for holding smelling salts) [Bronte, 2006]	73) Мамаши тем временем предлагали им нюхательные соли и...(В. Станевич) [Бронте, 2015]

2) профессии, занятия, например:

Оригинал	Перевод
74)...and the <i>charwoman</i> remarked...(obsolete; a woman employed as a cleaner in a house or office) [Bronte, 2006]	74)...а поденщица заметила...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
75)...Rachel, who is...and <i>lady's-maid</i> in one...(obsolete; a maid who attended to the personal needs of her mistress) [Bronte, 1999]	75)...Рейчел...и камеристкой в одном лице...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

3) слова, придающие речи героев просторечный оттенок, например:

Оригинал	Перевод
76) <i>Hang it! no.</i> (<i>obsolete</i> ; used to express a range of strong emotions from enthusiasm to anger) [Bronte, 1999]	76) Прах его побери, нет. (И. Гурова) [Бронте, 2010]
77) 'You can pity a <i>dolt</i> of a servant... (<i>obsolete</i> ; a stupid person) [Bronte, 1999]	77) Ты способна пожалеть болвана-слугу... (И. Гурова) [Бронте, 2010]

4) слова, придающие речи героев возвышенный характер, например:

Оригинал	Перевод
78)...he may have all the good <i>victuals</i> to himself? (<i>obsolete</i> ; food or provisions) [Bronte, 1999]	78)...чтобы забрать все лучшие яства себе? (И. Гурова) [Бронте, 2010]
79)...and <i>consign</i> to oblivion... (<i>obsolete</i> ; submit, consent) [Bronte, 1999]	79)...и предадим забвению... (И. Гурова) [Бронте, 2010]

5) транспорт, например:

Оригинал	Перевод
80)...I saw her...step in a <i>post-chaise</i> ... (<i>obsolete</i> ; a horse-drawn carriage used for transporting passengers or mail, especially in the 18th and early 19th centuries) [Bronte, 2006]	80)...увидеть,...как она садится в почтовую карету. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
81)...came Lord Lowborough in his <i>barouche</i> . (<i>obsolete</i> ; a four-wheeled horse-drawn carriage with a collapsible hood over the rear half, a seat	81)...подъехал лорд Лоуборо в ландо. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

in front for the driver, and seats facing each other for the passengers) [Bronte, 1999]	
82) At last, Mr. Huntingdon's light <i>phaeton</i> came... (<i>obsolete</i> ; a light, open four-wheeled horse-drawn carriage) [Bronte, 1999]	82) Наконец, подкатил легкий фаэтон мистера Хантингтона...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

6) предметы одежды, например:

Оригинал	Перевод
83)...helped me on my <i>pelisse</i> ...(<i>obsolete</i> ; a woman's ankle-length cloak with armholes or sleeves) [Bronte, 2006]	83)...помогла мне надеть пальто...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
84)...satin <i>sacques</i> ...(<i>obsolete</i> ; a man's full loose hip-length jacket) [Bronte, 2006]	84)...атласных камзолов... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
85)...in the folds of a mighty <i>comforter</i> . (<i>obsolete</i> ; a woollen scarf) [Bronte, 1999]	85)...толстым шарфом. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

7) общественные учреждения, например:

Оригинал	Перевод
86)...you would have to go to the <i>poorhouse</i> . (<i>obsolete</i> ; a public institution in which the destitute of a parish received board and lodging in return for work) [Bronte, 2006]	86)...вам пришлось бы идти в работный дом. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
87) But I have sometimes frequented the <i>gaming-houses</i> ...(<i>obsolete</i> ; a public building	87) Но я захаживал в игорные дома... (И. Гурова) [Бронте, 2010]

where gambling games are played; a casino) [Bronte, 1999]	
--	--

8) слова, связанные с религией, религиозными отсылками, например:

Оригинал	Перевод
88) In the name of all elves in <i>Christendom...</i> (<i>obsolete</i> ; the worldwide body or society of Christians; the Christian world) [Bronte, 2006]	88) Во имя всех фей в христианском мире...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
89)...and justified the vocation even of <i>hewers of wood and drawers of water</i> in God's service...(<i>obsolete</i> ; menial drudges; labourers) [Bronte, 2006]	89)...доказывал, что даже дровосеки и водовозы могут своими трудами достойно служить Господу... (В. Станевич) [Бронте, 2015]

9) еда, напитки, например:

Оригинал	Перевод
90) Leah, make a little hot <i>negus...</i> (<i>obsolete</i> ; a hot drink of port, sugar, lemon, and spice) [Bronte, 2006]	90) Леа, приготовьте горячий грог...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
91)... <i>croquant chocolate comfits...</i> (<i>obsolete</i> ; a sweet consisting of a nut, seed, or other centre coated in sugar) [Bronte, 2006]	91)...уминал шоколад...(В. Станевич) [Бронте, 2015]

10) болезни, например:

Оригинал	Перевод
92)...for her complaint was <i>consumption...</i>	92)...ибо у нее была чахотка...(В.

(<i>obsolete</i> ; a wasting disease, especially pulmonary tuberculosis) [Bronte, 2006]	Станевич) [Бронте, 2015]
93)...it brought on an <i>apoplectic attack</i> . (<i>obsolete</i> ; relating to or denoting apoplexy; stroke) [Bronte, 2006]	93)...что с ней сделался удар. (В. Станевич) [Бронте, 2015]

11) военное снаряжение, например:

Оригинал	Перевод
94)...represented a grim man in a <i>cuirass</i> ... (<i>obsolete</i> ; a piece of armour consisting of breastplate and backplate fastened together) [Bronte, 2006]	94)...был изображен угрюмый мужчина в кирасе...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
95) ... and the <i>habergeon</i> ... (<i>obsolete</i> ; a sleeveless coat of mail or scale armour) [Bronte, 2006]	95)...и доспехи...(В. Станевич) [Бронте, 2015]

12) денежные единицы, единицы измерения земельных участков, например:

Оригинал	Перевод
96)...I've left you a few <i>sovereigns</i> in your purse (<i>obsolete</i> ; a former British gold coin worth one pound sterling) [Bronte, 1999]	96) В кошельке я оставил тебе несколько соверенов...(И. Гурова) [Бронте, 2010]
97)...I have no money, except a few <i>guineas</i> in my purse... (<i>obsolete</i> ; a former British gold coin that was first minted in 1663 from	97)...у меня есть лишь несколько гиней... (И. Гурова) [Бронте, 2010]

gold imported from West Africa, with a value that was later fixed at 21 shillings) [Bronte, 1999]	
98) 'Every <i>rood</i> of it, and the mansion-house and all! (<i>obsolete</i> ; a measure of land area equal to a quarter of an acre (40 square perches, approximately 0.1012 hectare) [Bronte, 1999]	98) Всю землю до последнего акра...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

13) общественные реалии, например:

Оригинал	Перевод
99)...who will carry it to the <i>Lord</i> of Grassdale Manor. (<i>obsolete</i> ; the owner of a manor house) [Bronte, 1999]	99)...кто сообщит ее владельцу Грасдейл-Мэнора. (И. Гурова) [Бронте, 2010]
100) The fine gentleman and <i>beau</i> of the parish... (<i>obsolete</i> ; a rich, fashionable young man; a dandy) [Bronte, 1999]	100) Признанный лев и первый красавец в приходе...(И. Гурова) [Бронте, 2010]
101)...St. John, Diana, Mary, and I, each became possessed of a <i>competency</i> . (<i>obsolete</i> ; an income large enough to live on, typically an unearned one) [Bronte, 2006]	101) Сент-Джон, Диана, Мери и я получили суммы, обеспечивающие безбедную жизнь. (В. Станевич) [Бронте, 2015]

Эквивалентность передачи тематических групп при переводе обеспечивается за счет использования ряда приемов:

1) подбор адекватных замен, например:

Оригинал	Перевод
102)...with a <i>slate</i> in my hand,...(<i>obsolete</i> ; a flat plate of slate used for writing on in schools) [Bronte, 2006]	102)...держа в руках аспидную доску...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
103)...and played a game of <i>battledore</i> ... (<i>obsolete</i> ; a game played with a shuttlecock and rackets, a forerunner of badminton) [Bronte, 2006]	103)...и сыграла партию в волан. (В. Станевич) [Бронте, 2015]
104)...like shapes in a <i>magic-lantern</i> ... (<i>obsolete</i> ; a simple form of image projector used for showing photographic slides) [Bronte, 2006]	104)...как тени в волшебном фонаре... (В. Станевич) [Бронте, 2015]
105) Even Lord Lowborough caught the general <i>contagion</i> ...(<i>obsolete</i> ; a disease spread in such a way) [Bronte, 1999]	105) Даже лорд Лоуборо заразился общим настроением. (И. Гурова) [Бронте, 2010]

В данных примерах при переводе историзмов *slate*, *battledore*, *magic-lantern* и *contagion* используются адекватные замены (соответствия, выбранные исходя из контекста) в русском языке *аспидная доска*, *волан*, *волшебный фонарь* и *настроение*.

2) подбор аналогов, например:

Оригинал	Перевод
106)...which, in my Lowood notions of the <i>toilette</i> ...(<i>obsolete</i> ; the process of washing	106)...по моим ловудским понятиям о туалетах...(В. Станевич) [Бронте,

oneself, dressing, and attending to one's appearance) [Bronte, 2006]	2015]
107)...and within it a <i>boudoir</i> ...(obsolete; a woman's bedroom or small private room) [Bronte, 1999]	107)...с будуаром...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

При переводе историзмов *toilette* и *boudoir* были использованы их аналоги (соответствия, основанные на синонимии или схожести внешней формы слов) в русском языке *туалеты* и *будуар*.

3) генерализация, например:

Оригинал	Перевод
108)...croquant chocolate <i>comfits</i> ...(obsolete; a sweet consisting of a nut, seed, or other centre coated in sugar) [Bronte, 2006]	108)...уминал шоколад...(В. Станевич) [Бронте, 2015]
109) But I thought of you in the midst of those lawless <i>roysterers</i> ...(obsolete; someone who partakes in merry-making) [Bronte, 1999]	109) Но в этой буйной компании я все время думал о вас...(И. Гурова) [Бронте, 2010]

Здесь для перевода историзмов *comfits* и *roysterers* с более конкретным значением используется лексическая единица русского языка *шоколад* и *компания* с более общим значением.

4) опущение, например:

Оригинал	Перевод
110)...which <i>offices</i> were performed with great	110)...что и было исполнено довольно-

commotion...(<i>obsolete</i> ; a duty attaching to one's position) [Bronte, 1999]	таки сердито...(И. Гурова) [Бронте, 2010]
--	---

В данном примере историзм *offices* при переводе опускается, а используется местоимение *что*.

С точки зрения современного англоязычного читателя:

Историзмы таких тематических групп как транспорт, общественные учреждения, болезни, военное снаряжение, денежные единицы/единицы измерения земельных участков, общественные реалии воссоздают атмосферу исторической эпохи.

Историзмы, придающие речи героя просторечный характер, отражают его эмоциональное состояние.

Историзмы, придающие речи возвышенный характер, позволяют продемонстрировать особенности языка главных героев, занимающих высокое положение в обществе.

Историзмы, являющиеся религиозными отсылками, позволяют продемонстрировать особенности речи одного из героев произведения, являющегося священником. Кроме того, они отражают эмоциональное состояние героя.

В ту эпоху, когда были написаны анализируемые произведения, лексические единицы, образованные от слов различных языков и являющиеся в современном английском языке историзмами, относились к пласту общеупотребительной лексики.

Для перевода историзмов на русский язык переводчики подобрали такие единицы русского языка, благодаря которым была воссоздана атмосфера эпохи, отражено эмоциональное состояние героев, продемонстрированы особенности речи героев.

Проанализировав все историзмы, встречающиеся в текстах произведений и варианты их перевода можно сделать вывод о том, что самым часто используемым приемом перевода историзмов является подбор

адекватных замен (87 примеров; 83% от общего числа историзмов, встречающихся в романах), вторым по частоте использования является подбор аналогов (14 примеров, 13%); затем идет генерализация (2 примера; 2,5%) и самым редким приемом является опущение (1 пример; 1,5%).

Можно предположить, что вероятными причинами преобладания приема подбора адекватных замен при переводе историзмов являются:

1) отсутствие возможного эквивалента или аналога историзма в русском языке;

2) возможность во многих случаях подобрать адекватную замену историзма исходя из контекста;

Выводы по Главе 2

1) Преобладание архаизмов (68% всех единиц устаревшей лексики в анализируемых произведениях) над историзмами (32% всех единиц устаревшей лексики в анализируемых произведениях) свидетельствует о том, что чаще происходит так, что единицы устаревшей лексики приобретают синонимы из числа единиц нейтральной лексики, а не просто переходят в пласт пассивной лексики в связи с тем, что обозначаемые ими понятия, предметы, явления исчезли.

2) Тот факт, что восприятие современных англоязычных читателей и читателей – современников авторов отличается представляет собой проблему при передаче единиц устаревшей лексики на русский язык.

Для перевода архаизмов и историзмов переводчики подобрали такие единицы русского языка, которые позволили отразить те функции единиц устаревшей лексики, которые замечают современные читатели, не забывая о том, как воспринимали произведения современники авторов.

3) Наиболее часто используемым приемом перевода архаизмов является подбор адекватных замен (165 примеров; 72,6 % от общего числа архаизмов,

встречающихся в текстах произведений), на втором месте –грамматическая замена (22 примера; 9,3 %), затем идут опущения (20 примеров; 8,4 %), модуляции (10 примеров; 4,3 %), компенсации (7 примеров; 3,2 %), наименее популярными являются антонимический перевод (3 примера; 1 %), описательный перевод (1 пример; 0,6 %) и подбор аналогов (1 пример; 0,6 %)

4) Преобладающим приемом перевода историзмов является подбор адекватных замен (81 пример; 83% от общего числа историзмов, встречающихся в произведениях), вторым по частоте использования является подбор аналогов (14 примеров, 13%); затем идет генерализация (2 примера; 2,5%) и самым редким приемом является опущение (1 пример; 1,5%).

5) Наиболее вероятными причинами преобладания приема подбора адекватных замен при переводе архаизмов являются:

а) желание переводчика сохранить стилистические особенности произведения в переводе;

б) необходимость сохранить исторический и культурный колорит произведения;

в) поиск компромисса между чрезмерной архаизацией и излишним осовремениванием языка автора при переводе.

Наиболее вероятными причинами преобладания приема подбора адекватных замен при переводе историзмов являются:

а) отсутствие возможного эквивалента или аналога историзма в русском языке;

б) возможность во многих случаях подобрать адекватную замену историзма исходя из контекста.

б) Можно отметить, что архаизмы, относящиеся к повседневной, бытовой лексике используются не только для воссоздания атмосферы эпохи, но и позволяют дать характеристику персонажей с помощью тех единиц лексики, которые герои используют и используются для создания комического эффекта, в отличие от историзмов той же тематической группы.

И архаизмы, и историзмы таких тематических групп, как профессии/занятия, предметы одежды, еда/напитки воссоздают атмосферу исторической эпохи.

Архаизмы – указатели направления воссоздают атмосферу эпохи.

Архаизмы, являющиеся отсылками к религии, тексту Библии отражают религиозность героини, характерную для английского общества в эпоху написания романа. Также они используются для придания реплики героя шутливого эффекта.

Архаизмы – слова, относящиеся к сфере юриспруденции и архаизмы – указатели времени воссоздают атмосферу эпохи.

Историзмы таких тематических групп как транспорт, общественные учреждения, болезни, военное снаряжение, денежные единицы/единицы измерения земельных участков, общественные реалии воссоздают атмосферу исторической эпохи.

И архаизмы, и историзмы, придающие речи героя просторечный характер, воссоздают атмосферу исторической эпохи.

И архаизмы, и историзмы, придающие речи возвышенный характер, позволяют продемонстрировать особенности языка главных героев, занимающих высокое положение в обществе.

Историзмы, являющиеся религиозными отсылками, позволяют продемонстрировать особенности речи одного из героев произведения, являющегося священником. Кроме того, они отражают эмоциональное состояние героя.

Заключение

Язык человека подвижен, как и его мысль. Слова приходят в пласт активной лексики, уходят из него, возвращаются или исчезают совсем. Это непрерывный и необратимый процесс, влияющий не только на язык, но и на общественное сознание.

Цель исследования заключалась в том, чтобы представить более четкую классификацию единиц устаревшей лексики и проанализировать то, какими приемами пользуется переводчик для передачи каждого класса устаревших слов.

Данная цель работы предполагала выделение следующих задач:

1. разработать релевантную классификацию для единиц устаревшей лексики;
2. в предлагаемом материале исследования выделить все единицы устаревшей лексики, разделить их на классы и на основе количественного подсчета сделать вывод о том, единицы какого класса преобладают;
3. проанализировать какими приемами пользуется переводчик для передачи устаревшей лексики, и сделать вывод о том, какие приемы преобладают при передаче единиц каждого класса;
4. обобщить полученные результаты.

Материалом исследования послужили романы Шарлотты Бронте «Jane Eyre» (русс. «Джейн Эйр») и Энн Бронте «The Tenant of Wildfell-Hall» (русс. «Незнакомка из Уйалдфелл-Холла») и их переводы на русский язык, выполненные Верой Станевич и Ириной Гуровой.

Анализ материала позволил установить, что архаизмы и историзмы являются двумя отдельными лексико – семантическими классами устаревшей лексики.

- архаизмы – устаревшие слова, обороты речи или лексико-семантические варианты слов, единицы устаревшей лексики, заменяемые синонимами из числа единиц нейтральной лексики.

- историзмы – единицы устаревшей лексики, обозначающие исчезнувшие предметы, реалии.

Анализ материала показал, что историзмы и архаизмы используются в различных функциях.

Так, архаизмы используются:

а) для воссоздания исторического колорита эпохи (например, в романах, повестях, рассказах);

б) для придания речи оттенка торжественности, патетической взволнованности (например, в стихах, в ораторском выступлении, в публицистической речи);

в) для создания комического эффекта, иронии, сатиры, пародии (например, в фельетонах, памфлетах);

г) для речевой характеристики персонажа (например, лица духовного звания).

Историзмы используются:

1) для того, чтобы сделать художественное произведение отличным от текстов обыденной речи, воссоздать атмосферу той или иной исторической эпохи;

2) для создания приподнятого тона, резко отличающегося от обыденного;

3) для создания:

- комического эффекта, иронии, юмора, сатиры, пародии;
- эффекта обманутого ожидания.

Безэквивалентность устаревшей лексики состоит в том, что:

1) единицы устаревшей лексики обозначают реалии, характерные для страны исходного языка, и непонятные носителям другого языка;

2) архаизмы и историзмы отражают специфическую материальную и духовную культуру;

3) в единицах устаревшей лексики необходимо наряду с предметным значением единиц передать национально-культурную специфику значения.

Следует отметить, что архаизмы (68% всех единиц устаревшей лексики в анализируемых произведениях) преобладают над историзмами (32% всех единиц устаревшей лексики в анализируемых произведениях). Данный факт свидетельствует о том, что чаще происходит так, что единицы устаревшей лексики приобретают синонимы из числа единиц нейтральной лексики, а не просто переходят в пласт пассивной лексики в связи с тем, что обозначаемые ими понятия, предметы, явления исчезли.

Анализ материала показал, что проблема перевода единиц устаревшей лексики состоит в том, что в связи с изменениями, которым подвержен язык, восприятие современным читателем оригинального текста отличается от того, каким оно было в эпоху создания произведения.

В связи с этим переводчик использует различные приемы для перевода архаизмов и историзмов, которые позволяют, с одной стороны, сохранить современное понимание оригинала, с другой – отразить то, как он воспринимался читателями – современниками авторов.

Наиболее эффективными приемами перевода архаизмов являются: подбор адекватных замен (164 примера; 71,6 % от общего числа архаизмов, встречающихся в текстах произведений), грамматическая замена (23 примера; 10%), опущение (20 примеров; 8,7 %), модуляция (10 примеров; 4,3 %), компенсация (7 примеров; 3,2 %), антонимический перевод (3 примера; 1

%), описательный перевод (1 пример; 0, 6 %) и подбор аналогов (1 пример; 0, 6 %)

Наиболее эффективными приемами перевода историзмов являются: подбор адекватных замен (81 пример; 83% от общего числа историзмов, встречающихся в произведениях), подбор аналогов (14 примеров, 13%), генерализация (2 примера; 2,5%) и опущение (1 пример; 1,5%).

Наиболее вероятными причинами преобладания приема подбора адекватных замен при переводе архаизмов являются:

1) желание переводчика сохранить стилистические особенности произведения в переводе;

2) необходимость сохранить исторический и культурный колорит произведения;

3) поиск компромисса между чрезмерной архаизацией и излишним осовремениванием языка автора при переводе.

Наиболее вероятными причинами преобладания приема подбора адекватных замен при переводе историзмов являются:

1) отсутствие возможного эквивалента или аналога историзма в русском языке;

2) возможность во многих случаях подобрать адекватную замену историзма исходя из контекста;

Таким образом, были решены все поставленные задачи.

СПИСОК НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтайская В.Ф. Переходные явления в лексике русского языка послеоктябрьского периода // Русский язык в школе. № 5, 1960. – С. 16-17.
2. Андарало Г.Ф. Устаревшая лексика в исторических произведениях Владимира Короткевича: автореф. дис. на соискание учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.02; (Ин-т языкознания им. Якуба Коласа). – Минск, 1993. – 18 с.
3. Антрушина Г.Б. Из истории слов и их значений: (На материале англ. яз.). – Москва: изд. Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1960. – 69 с.
4. Анисимова Л.В. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/ ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва: «Филология», Вып. 3, 1998. – 73-79 с.
5. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб.ст./ И.В. Арнольд; науч. ред. П.Е. Бухаркин. – СПб: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1999. – 443 с.
6. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории

перевода. – Москва: «Международные отношения», 1975. – 240 с.

8. Балли Ш. Язык и жизнь (Le langage et la vie)/ Шарль Балли; пер. с фр. И.И. Чельшевой, Е.А. Вельмезовой Вступ. ст. В.Г. Гака – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 230 с.

9. Беленкова Ю.С. Публицистический текст как объект хронологического перевода: (на материале памфлетов Джонатана Свифта): дис. на соискание учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.20; (Моск. гос. обл. ун-т). – Москва, 2012. – 217 с.

10. Бемянская З.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка: (историзмы): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01; (Ленинградский гос. ун-т). – Ленинград: изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1978. – 20 с.

11. Брандес М.П. Стилистический анализ (на материале немецкого языка): изд. 2-е, доп. Москва: Либроком, 2011. – 210 с.

12. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.

13. Будагов Р.А. История слов в истории общества – изд. 2-е доп. – Москва: Добросвет-2000, 2004. – 254 с.

14. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: Избранные труды/ отв. ред. В.Г. Костомаров. Москва: Наука, 1977. – 310 с.

15. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1959. – 410 с.

16. Влахов С.И. Непереводимое в переводе/ Сергей Влахов, Сидер Петров, Флорин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва: Р. Валент, 2006. – 447 с.

17. Вольникова Е.А. Бугрова А.В. Устаревшие слова и неологизмы русского языка. Язык как основа современного межкультурного взаимодействия: Всероссийская научно-практическая конференция, Пенза: ПензГТУ, 2014. – с. 17-22.

18. Воронцова Т.Ю. Специфика коннотативного макрокомпонента

семантики историзмов современного английского языка: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.04; (Нижегор. гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова). – Н. Новгород: изд-во Нижегор. гос. лингв. ун-та им. Н.А. Добролюбова, 2001. – 209 с.

19. Головин Б.Н. Введение в языкознание – изд. 5-е, стереотипное. – Москва: Едиториал УРСС, 2005. – 232 с.

20. Голуб И.Б. Вопросы стилистики, риторики и культуры речи в современном русском языке: юбилейный сборник статей, посвященных 80-летию И.Б. Голуб/ М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. ун-т печати им. Ивана Федорова. – Москва: Московский гос. ун-т печати, 2012. – 112 с.

21. Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. – Л.: Просвещение, 1971. – 270 с.

22. Горохова А. И. Способы достижения эквивалентности в синхронном и письменном переводах (english - russian); (Северо-Восточный федер. ун-т им. М.К. Аммосова). – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет, 2011. – 117 с.

23. Григорьева А.Д. Об основном словарном фоне и словарном составе русского языка. Москва: Просвещение, 1953. – 67 с.

24. Грудева Е.В. Хронологически отмеченная лексика в современном русском языке и ее лексикографическая интерпретация: дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: спец. 10.02.01 (Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена). – Санкт-Петербург, 1996. – 216 с.

25. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. – Л: Наука, 1976. – 330 с.

26. Еднералова Н.Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01; (Воронежский гос.

ун-т). Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 2003. – 242 с.

27. Емельянова Н. А. Проблемы перевода юридических текстов с английского языка на русский // Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения: материалы Международной научной конференции. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2007. – С. 56–59.

28. Жордания С. Д. К вопросу об архаизме // Литературная Грузия, 1969, №11 12. С. 111-119.

29. Жордания С. Д. Проблема архаизмов в связи с переводом средневекового эпоса (на материале переводов «Витязя в тигровой шкуре» и «Слова о полку Игореве» на английский язык): дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук: специальность 10.01.08; (Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова). Москва: изд-во Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1970. 205с.

30. Заборовская А.А. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в творчестве И.А. Бунина: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01; (Воронежский гос. ун-т). – Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 2003. – 269 с.

31. Иванов В.В. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 208 с.

32. Каданцева Е.Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка: (по изданиям "Словаря русского языка" С.И.Ожегова): дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: спец.10.02.01; (Моск. гос. обл. ун-т). – М.: изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2007. – 271 с

33. Кадим М. М. К. Устаревшая лексика в комедии Н.В. Гоголя "Ревизор" в лингвокультурологическом аспекте: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01; (Воронежский гос. ун-т). – Воронеж: изд-во Воронежского гос. ун-та, 2011. – 193 с.

34. Камаева Р.Б. Устаревшая лексика в татарских исторических романах и особенности ее перевода на русский язык: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.02; (Тобольский гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева). – Елабуга: изд-во Тобольского гос. пед. ин-та им. Д. И.

Менделеева, 2007. – 157 с.

35. Киличев Э. Архаизмы и историзмы в прозе Садриддина Айни: Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук: (Ташк. гос. ун-т им. В.И. Ленина). – Ташкент: изд-во Ташк. гос. ун-та им. В.И. Ленина, 1969. – 30 с.

36. Ковалева Е.В. Устаревшая лексика в системе современного русского языка и в художественных текстах XIX века: дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: спец. 10.02.01; (Моск. гос. пед. ун-т им. В. И. Ленина). – М: 1996. – 245 с.

37. Колесник Г.С. К проблеме лексических историзмов в современном немецком языке // Вопросы германской филологии. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1977. – С. 54-58.

38. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода – Москва: Международные отношения, 1980. – 167 с.

39. Кончакова Е. В. Историческая лексика как средство создания хронотопа художественной прозы А. С. Пушкина: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.01; (Воронеж. гос. ун-т). – Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – 283 с.

40. Крысин Л.П. Русский литературный язык на рубеже веков/Л.П. Крысин // Русская речь. - №1. – 2000. – С. 32 – 36.

41. Курелла А. Теория и практика перевода // Мастерство перевода — Москва: Советский писатель, 1959. – 437 с.

42. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – Москва: Международные отношения, 1981. – 248 с.

43. Лесных Е. В. Архаизация лексики русского языка XX века: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01/ Лесных Елена Владимировна; (Лип. гос. пед. ун-т). – Елец: изд-во Лип. гос. пед. ун-та, 2002. – 243 с.

44. Маслов Ю.С. Введение в языкознание – Москва: Высшая школа, 1998. – 272 с.

45. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – Москва: Воениздат, 1980. – 237 с.

46. Михайлова Е. Г. Архаизация элементов языка в процессе его развития (На материале русского литературного языка XVIII в.)/ автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01; (Киевский гос. ун-т). – Киев: изд-во Киевского гос. ун-та, 1987. – 15 с.

47. Михайловская Т.Н. Теория и методика преподавания английского языка: [Сборник статей / ред. коллегия: канд. филол. наук, и. о. доц. В.Н. Михайловская (отв. ред.) и др.]. – Л.: изд-во Лен. гос. ун-та, 1972. – 238 с.

48. Мошкович В.В. Адекватность и эквивалентность как основополагающие критерии оценки качества перевода: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.20; (Челябинский гос. пед. ун-т). – Челябинск: изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2013. – 209 с.

49. Мунен Ж. Переводчик, слово и понятие // Перевод – средство сближения народов. Художественная публицистика. Москва: Прогресс, 1987. – С. 136-141.

50. Найда Ю. А. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Москва: Международные отношения, 1978. – С.99-114.

51. Некрасова Л.С. Функционирование историзмов в современном английском тексте: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.04; (Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена). – Спб: изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2008 – 169 с.

52. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 215 с.

53. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. – М.: Наука, 1984. – 222 с.

54. Потоцкая Н.П. Стилистика современного французского языка – Москва: Высшая школа, 1974. – 210 с.

55. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки

лингвистической теории перевода/ доп. и комм. Д.И. Ермоловича – Москва: Р. Валент, 2004. – 237 с.

56. Рихтер Г.И. Лекции по введению в языкознание. Раздел «Лексикография». Изд. 2-е, исп. и допол. — Донецк, 1970. – 134 с.

57. Романова Л.Г. Адекватность и эквивалентность как переводческие категории: теоретико – экспериментальное исследование: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.19; (Челябинский гос. ун-т). Оренбург: изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. – 260 с.

58. Салимова Д.А. Двухязычие и перевод: теория и опыт исследования: монография/ Д.А. Салимова, А.А. Тимерханов. М.: Флинта Наука, 2012. – 277 с.

59. Свиридова Л.К. Теория и практика перевода: (Английский язык): Теоретический курс – Москва: МЭГУ, 1996. – 164 с.

60. Семко С.А., Калмыков В.А., Дубинко С.А. Проблемы общей теории перевода/ Семко С.А., Калмыков В.А., Дубинко С.А. и др. - Таллин: Валгус, 1988. – 197 с.

61. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Е. Кибрика. - Москва: Прогресс. Изд. группа "Универс", 1993. – 654 с.

62. Сидоровская З. В. Лингвокультурный аспект переводов поэзии П.-Ж. Беранже на русский и английский языки: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.19; (Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского). – Ярославль, изд-во Яросл. гос. пед. ун-та им. К. Д. Ушинского, 2009. – 239 с.

63. Силкина Н.С. Проблема передачи архаизмов, диалектизмов и заимствований при переводе прозы XIX – XX веков на русский язык: на материале французского и английского языков: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02 20; (Моск. пед. ун-т) Москва: изд-во Моск. пед. ун-та, 2000. – 178с.

64. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка; Моск. гос. ун-т

- им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. – Москва: Омен, 1998. – 260 с.
65. Смолина К.П. Имение // Русская речь 1975. № 4. – С. 93-98.
66. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка 30-90-х годов 19 века Л.: Наука, 1965. – 565 с.
67. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – 2-е изд. – М: Наследие, 2001. – 252 с.
68. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – Москва: Наука, 1977. – 576 с.
69. Федоров А.В. Искусство перевода и жизнь литературы. – Л.: Советский писатель, 1983. – 352 с.
70. Филимонов В.Г. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на язык урду: автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук; (Моск. гос. ин-т междунар. отношений) – Москва: изд-во МГИМО, 1975. – 19 с
71. Хайнжамц О.Э. Семантика и функции устаревших слов в идиостиле Ю.М. Нагибина: на материале исторических повестей и рассказов Ю.М. Нагибина: дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: специальность 10.02.01; (Гос. ин-т рус.яз. им. А. С. Пушкина) –Москва: изд-во Гос. ин-та рус.яз. им. А. С. Пушкина, 2007. – 238 с.
72. Чуковский К.И. Высокое искусство: Принципы художественного перевода. – СПб.: ИД «Авалонъ», 2008. – 448 с.
73. Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. Л.: Наука, 1990. – 450 с.
74. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Л.: Наука, 1989. – 216 с.
75. Шестакова Н.А. Архаическая лексика современного русского языка по данным толковых словарей XVIII-XX вв.: дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н.: специальность 10.02.01; (Брянский гос. ун-т). – Брянск: изд-во Брянского гос. ун-та, 2000. – 309 с.

76. Шмелева М.Н. Архаизмы и церковнославянизмы в произведениях А.С. Пушкина и проблема их перевода на английский язык: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. филол. н.: специальность 10.02.20; (Моск. гос. обл. пед. ин-т). – Москва: изд-во Моск. гос. обл. пед. ин-та, 2004. – 238 с.

77. Шнайдерман Л.А. Устаревшая лексика и ее стилистическое использование в произведениях Алексея Константиновича Толстого: дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: специальность 10.02.01; (Воронеж. гос. ун-т). – Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 364 с.

78. Шпотова И.В. Стилистическая функция – новый смысл существования лексических архаизмов: дис. на соиск. учен. степ. к.филол.н.: специальность 10.02.01; (Дагест. гос. пед. ун-т). – Махачкала: изд-во Дагест. гос. пед. ун-та, 2003. – 149 с.

79. Ялышева А. П., Ялышев А. Б. Историзмы в современном немецком языке. – Саранск: Морд. гос. пед. ин-т им. М. Е. Евсевьева, 2000. – 267 с.

80. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка. – М.: Либроком, 2010. – 288 с.

81. Barfield O. History in English words: 2nd edition. West Stockbridge, MA: Lindisfarne Press, 2002. – 236 p.

82. Bateson F.W. English Poetry and the English Language: 3rd edition. Oxford: Oxford University Press; 1973. – 124 p.

83. Boase-Beier J. Stylistic Approaches to Translation. Abingdon: Routledge, 2014. – 184 p.

84. Burchfield R.W. The English Language (Opus Books). Oxford: Oxford University Press, 1985. – 208 p.

85. Crystal D. Words in Time and Place: Exploring Language Through the Historical Thesaurus of the Oxford English Dictionary, 1st edition. Oxford: Oxford University Press, 2014. – 304 p.

86. Fennell B. A. A History of English: A Sociolinguistic Approach. Hoboken: Wiley – Blackwell, 2001. – 302 p.

87. Gozzi R. Jr. *New Words and a Changing American Culture*. South Carolina: University of South Carolina Press, 2000. – 124 p.
88. Heidegger M. *Poetry, Language, Thought*. New York: Harper Perennial Modern Classics, 2013. – 256 p.
89. Jackson H. *Words, Meaning and Vocabulary. An Introduction to Modern English Lexicology: 2nd edition*. New York: Continuum, 2007 – 260 p.
90. **Jain V.K.** *Socio-Cultural Variables in Bilingual Matters*. New Dehli: *Indian Journal of Applied Linguistics*, v. 37 No. 2, 2007. p. 101-118.
91. Lenz K. A “peripheral” problem: the use of scots in plays set out with the central belt of Scotland. *San Cristobal: Revista Canaria de Estudios Ingleses*, No. 41, 2000. p. 29-42.
92. Lipka L. *An outline of English Lexicology Lexical structure, Word Semantics and Word-Formation: 2nd Edition*. Tübingen: Niemeyer, 1992. – 312 p.
93. Ogilvie S. *Words of the World: A Global History of the Oxford English Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 256 p.
94. Spiegl F. *In-words and Out-words: A Browser's Guide to Archaisms, Euphemisms, Colloquialisms, Genteelisms, Neologisms, Americanisms, Solecisms, Idiotisms, etc., as Well as Some of the Latest Loony Leftisms*. London: Elm Tree Books, 1987. – 192 p.
95. Wray A. *Formulaic Language and the Lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 332 p.

СЛОВАРИ

1. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка /В.И. Даль*. М.: Астрель (АСТ), Харвест, Lingua, 2004. – 1280 с.
2. *Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС)*. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Ожегов С.И. *Толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов*. М.:

АЗЪ, 1987. – 928 с.

4. Розенталь Д.И., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка/Д.И. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Русский язык, 1985. – 704 с.

5. Словарь современного русского литературного языка. В 17 томах / под ред. Чернышева В.И., Обнорского С.П., Крачковского И.Ю. М: Издательство Академии Наук СССР, 1965. – 36142 с.

6. Современный словарь иностранных слов. М.: Дуэт, Комета, 1994. – 752 с.

7. Солодовников С.Ю. Большой энциклопедический словарь (БЭС). Минск: Минская фабрика цветной печати, 2002. – 1008 с.

8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 3 томах. /Д.Н. Ушаков. М.: 2000. – 704 с.

9. Collins English Dictionary, 10th edition. London: HarperCollins UK, 2007. – 2340 p.

10. Fowler H. A Dictionary of Modern English Usage. 2nd edition, revised. Oxford: Oxford University Press, 2010. – 768 p.

11. Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE), 2nd edition. New York: Pearson ESL, 2003. 2200 p.

12. Oxford English Dictionary (OED), 7th edition. Oxford: Oxford University Press, 2013. 1056 p.

13. Pearsall J., Trumble B. Oxford English Reference Dictionary (OERD), 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 1996. – 1792 p.

14. Rundell M. Macmillan Dictionary, 2nd edition, revised. New York: MacMillan/A. & C. Black, 2003. – 1748 p.

15. The Merriam-Webster Dictionary, Springfield, MA: Merriam-Webster, Inc., 2005. – 920 p.

16. The American Heritage Dictionary of the English Language, 2nd edition. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2001. – 2100 p.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Бронте Ш. Джейн Эйр. Москва: Эксмо, 2015. – 512 с.
2. Бронте Э. Незнакомка из Уайлдфелл-Холла. Москва: Астрель (АСТ), 2010. – 509 с.
3. Bronte A. The Tenant of Wildfell Hall. Knoxville: Wordsworth Classics, 1999. – 432 p.
4. Bronte C. Jane Eyre. Toronto: Penguin Classics, 2006. – 624 p.